

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

Четверг,
28 февраля 1957 г.,
15 ч.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 66 повестки дня: Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) . . .	1699
Пункт 63 повестки дня: Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея) Доклад Первого комитета	1716

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

За отсутствием Председателя, г-н Кришна Менон (Индия), Заместитель председателя, занимает место Председателя.

ПУНКТ 66 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕРВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА (продолжение)*

1. Г-н КИДРОН (Израиль) (говорит по-английски): В связи с дискуссией по данному пункту повестки дня делегация Израиля сможет сделать завтра на дневном заседании Генеральной Ассамблеи заявление о планах Израиля по вопросу о выводе израильских вооруженных сил. Поэтому я был бы благодарен, если бы моей делегации было разрешено сделать это заявление завтра в указанное время.
2. Г-н ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): Я должен откровенно заявить, что слишком долгое время Организация Объединенных Наций и каждый ее член находились в чрезвычайно неловком и унижительном положении. Израиль, не довольствуясь тем, что он совершил агрессию против Египта, вместе с мировым политическим сионизмом подрывает Организацию Объединенных Наций, и его действия привели к тому, что она стала теперь посмешищем, — самым жалким посмешищем.

* Возобновление прений 661-го заседания.

3. Признаем ли мы, члены Генеральной Ассамблеи и члены Организации Объединенных Наций, то положение, что сила оружия является нашим законом и что мировой политический сионизм является нашим властелином и хозяином, или мы отвергаем это положение? Приняв и подписав Устав Организации Объединенных Наций, мы единодушно ответили на первую часть этого вопроса и отказались от применения силы при разрешении споров. Ответ на вторую часть вопроса был дан как в Ассамблее, так и за ее пределами; со времени сотворения мира только Всемогущий Бог, а не мировой политический сионизм, был нашим властелином и хозяином и будет им вечно.

4. Однако Израиль, этот центр политического сионизма, действует так, — и на его действия так реагируют некоторые другие правительства, — как если бы положение было совершенно иное. Они хотят, чтобы мы были свидетелями и радовались тому, что Организация Объединенных Наций и весь мир беспомощно склоняются перед лицом наглого поведения и актов войны со стороны Израиля.

5. До начала теперешней дискуссии ранее назначенные заседания откладывались по крайней мере семь раз без всякого обсуждения, вследствие того что Израиль стремится выиграть время и злоупотребляет неистощимым, по-видимому, терпением Ассамблеи и, в частности, некоторых ее могущественных членов. Не веря никаким обещаниям Израиля об улучшении или изменении его политики и не разделяя надежд, питаемых некоторыми кругами, а, наоборот, разделяя вместе со многими другими серьезные опасения, что такая чрезвычайно опасная и неподобающая процедура подорвет престиж и неблагоприятно отразится на эффективности Организации Объединенных Наций, мы неохотно согласились, но все же согласились, на эти отсрочки, чтобы не говорили, что мы препятствуем возможности принятия вне Ассамблеи мер с целью изыскания решения и обеспечения мирными средствами немедленного, полного и безоговорочного вывода израильских войск во исполнение резолюций Ассамблеи.

6. Однако, вместо того чтобы честно участвовать в этих усилиях, Израиль все еще стремится выиграть время, все еще ведет себя нечестно, все еще проводит свою систему и политику обмана.

Как мы ожидали и как фактически этого ожидали все другие, Израиль использовал время, которое он выиграл в результате многих следующих одна за другой отсрочек, чтобы посеять новые семена раздора и создать новые конфликты, прибегая для этого к еще большему, чем раньше, обману, фальсификации и лжи, что он умеет делать с неоспоримым мастерством. Фактически не было ни одного неодобренного Израилем заявления, сделанного каким-либо ответственным лицом, которое не было бы затем методически и полностью искажено и фальсифицировано Израилем. Даже официальные документы, представленные на рассмотрение Организации Объединенных Наций, подвергались такому искажению и такому извращению со стороны Израиля, прибегавшего к таким вводящим в заблуждение приемам.

7. Кроме того, Израиль, после нападения на Египет, после совершения агрессии, не довольствуется разрушениями и опустошениями, которые он причинил Египту; он порочит доброе имя Египта. Он заявляет, что Египет является источником зла. Он заявляет, что Египет — это ничто. Почему? А потому что Израиль, как он заявляет, нанес Египту военное поражение. Что касается вопроса о том, кто является источником зла, то нет нужды говорить членам Ассамблеи, что из себя представляет Израиль. Что же касается вопроса о том, что Израиль нанес военное поражение Египту, о чем Израиль публично заявляет и днем и ночью, то это делается с очевидной целью глумления над Египтом и подрыва его репутации, с целью получения все больше и больше денег от тех добрых самаритян, — или от введенных в заблуждение добрых самаритян, — которые рискнули помочь Израилю в его агрессивной политике.

8. Мы собрались здесь не для того, чтобы сравнивать мощь одного государства с мощью другого государства. Сущность вопроса состоит в том, что недавние события в Египте нельзя назвать войной между одним только Израилем и Египтом. Эта война была навязана Египту Соединенным Королевством, Францией, Израилем, мировым сионизмом и многими другими, чьи имена я предпочитаю сейчас не упоминать. Это напоминает одну из страниц средневековой истории. В средние века, когда имели место разногласия, когда происходил спор и т.п. между людьми, находившимися в весьма неравном положении, т.е. когда одна сторона в споре была гораздо сильнее другой, обычно прибегали к тому, что тогда называли «Судом Божьим». Что же это означало? Могущественный человек, который обычно был богат, приезжал на «суд» на коне, вооруженный до зубов, а бедный человек, не могущественный, приходил пешком и был почти безоружным. В этих случаях говорили: «Бог справедлив, и если менее могущественный человек прав, то Бог поможет ему победить другого».

9. В данном случае произошла борьба между Египтом и тремя империями — Британской империей, французской империей и империей мирового политического сионизма. Вот что произошло. Вот что вызвало пожар, и запах гари все еще разносится в воздухе в настоящий момент, когда я обращаюсь к Ассамблее и через нее ко всему миру. Несмотря на все это, несмотря на почти бесчисленный перечень агрессивных действий Израиля, Египет все еще обвиняют формально и официально в том, что он агрессор. Если кто-либо сомневается в этом, то ему следует прочесть газеты от 26 февраля 1957 года. В этих газетах большими буквами было написано, что агрессором является Египет; то же сообщалось многими радиостанциями. В 1956 году в Соединенных Штатах Америки в суде имел место случай, когда обвиняемый, несмотря на то что было ясно доказано, что его руки были обгажены кровью, защищал себя так энергично и умно, что судья сказал ему: «Вы знаете, я начинаю думать, что все это сделал я».

10. То, как обращались с Организацией Объединенных Наций и ее членами в течение недавних месяцев, полных событий, — плохо обращались, — должно было бы вызвать у всех нас чувство стыда. Я сожалею, что я должен говорить об этом; конечно, я имею в виду и самого себя и разделяю со всеми остальными членами Организации ответственность и стыд. В течение долгих и тревожных недель наша работа здесь была фактически парализована и проводилась вслепую в отношении усилий и консультаций, имеющих своей целью найти выход из нынешнего тяжелого положения, обеспечить вывод войск Израиля и добиться его согласия строго придерживаться резолюций Генеральной Ассамблеи. Несомненно, этим усилиям была оказана некоторыми похвальная поддержка, но, как справедливо полагает большинство, то, что имело место, и то, что все еще происходит в этой связи, в большинстве случаев свидетельствует об игнорировании самого существования Египта и Организации Объединенных Наций; наоборот, все было сделано для того, чтобы удовлетворить Израиль, послужить Израилю и помочь его агрессии. С Египтом почти не консультировались, Египту почти ничего не сообщали о событиях, в которых никто так жизненно не заинтересован, как Египет. Генеральную Ассамблею не информировали и с ней не консультировались относительно этих событий. Те, с кем консультируются, те, кому доверяются люди, предпринимающие шаги вне рамок Организации Объединенных Наций — за что все должны их благодарить — те, кому разрешен вход в святую святых храма мысли и политики в некоторых столицах, не являются ни Египтом, ни Генеральной Ассамблеей, а представляют собой не что иное, как группу заговорщиков и агрессоров, которые в течение всех этих дней были столь явно и крикливо представлены в Вашингтоне.

11. Некоторые тенденции и мнения, выявившиеся

в ходе этих консультаций, — мнения, которые всем навязываются, — являются не чем иным, как повторением политики агрессоров, не чем иным, как эхом речи, произнесенной в Вашингтоне 27 февраля 1957 г. премьер-министром Франции, которому, по мнению некоторых, удалось смягчить решительную и даже непреклонную позицию некоторых членов нашей Организации, когда речь шла о принципах и об Уставе Организации Объединенных Наций. Премьер-министра Франции, выступающего с руками, обогретыми кровью алжирцев и египтян, едва ли можно назвать образцом и руководителем, когда речь идет о справедливости, о конструктивном отношении и о высоких идеалах. И это он выступает с безответственными и фальшивыми обвинениями против Египта и его правительства. Такое самодовольство, самооправдание и обливание грязью других совершенно не к лицу, я осмеливаюсь сказать, даже премьер-министру Франции.

12. Однако мы остаемся непреклонными. Мы будем по-прежнему решительно и непоколебимо защищать правоту нашего дела и настаивать на нашем праве и на соблюдении Устава Организации Объединенных Наций. Пусть они потворствуют злу и действуют как заговорщики. Пусть они днем и ночью готовят новые бедствия и планируют новые разрушения. Что бы они не делали, они не могут заставить нас поступиться нашими правами и нашими идеалами.

13. Естественно, что Генеральная Ассамблея должна следить за тем, чтобы ее резолюции выполнялись полностью и честно, без примеси чего бы то ни было, что могло бы способствовать созданию нового звена в цепи обмана и мошенничества и что могло бы придать выполнению этих резолюций такой характер, который совершенно противоречил бы их подлинному содержанию и целям.

14. Я убежден в том, что Генеральная Ассамблея согласится с моим заявлением, что вывод израильских войск не должен быть результатом сделки, обменом за какую-то цену, не должен быть обусловлен выполнением обещаний, данных людьми, которые не имеют никаких полномочий и никаких прав давать такие обещания. Ни Египет, ни Организация Объединенных Наций не могут признать законности такой сделки, такого соглашения.

15. Резолюции Генеральной Ассамблеи совершенно ясны. Право на стороне Египта. Мы будем придерживаться этих резолюций и настаивать на наших правах согласно букве и духу Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Уркиа (Сальвадор), заместитель председателя, занимает место председателя.

16. Г-н ВУТОВ (Болгария) (говорит по-английски): Состоялись многочисленные заседания Генеральной

Ассамблеи Организации Объединенных Наций по поводу англо-франко-израильской агрессии. Ассамблея приняла свыше шести резолюций, требующих от Израиля вывода его войск с египетской территории, оккупированной этими вооруженными силами, включая район Газы и Акабского залива. Прошло почти три недели с того времени, когда был установлен последний срок вывода израильских войск из Газской полосы и района Акабского залива, но до сих пор нет никакого признака того, что правительство Израиля намеревается выполнить решения Организации Объединенных Наций.

17. Общественное мнение и представители многих государств настаивают на том, чтобы был положен решительный конец проволочкам в этом вопросе. Но все еще нет никаких результатов. Все спрашивают, какова же причина всего этого. Как это случилось, что главные агрессоры, Франция и Соединенное Королевство, прекрасно вооруженные современным оружием, были вынуждены, — несмотря на возможность умаления их престижа, несмотря на экономические трудности, которые могут возникнуть в случае неудачи их акции, несмотря на внутренние и внешние политические сдвиги, которые неизбежно последуют за выводом их войск, — оставить египетскую территорию в короткий срок, в то время как Израиль — небольшое государство с небольшим населением и небольшой армией — мог игнорировать постановления Организации Объединенных Наций и не оставил территории, которую он аннексировал?

18. Ответ ясен. Есть две основных причины: первая — последующие уступки, которые были сделаны агрессорам в некоторых решениях Генеральной Ассамблеи, а вторая — твердая поддержка, которую оказывают Соединенные Штаты Америки израильским агрессивным кругам. В данном случае я не имею в виду роли Соединенного Королевства и Франции. Под давлением главных западных государств Израилю были сделаны некоторые уступки. Так, например, резолюция 1125 (X1) от 2 февраля 1957 г. частично удовлетворила некоторые требования Израиля и, в частности, требование о размещении Вооруженных сил Организации Объединенных Наций вдоль демаркационной линии перемирия, установленной Общим соглашением о перемирии между Египтом и Израилем от 24 февраля 1949 года [5/1264/Rev.1].

19. Уличенному агрессору — Израилю — было позволено издеваться над величайшей мировой организацией — над Организацией Объединенных Наций, где он выдвигает многочисленные требования о разъяснении условий вывода войск, о разъяснении вопросов, касающихся управления Газской полосой, касающихся позиций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, касающихся судоходства в Суэцком канале, и ряда других вопросов. После того как были даны эти разъяснения, на что потребова-

лось масса времени, Израиль начал выдвигать условия, которые Организация Объединенных Наций должна была выполнить до того, как агрессор выведет свои войска. Таким образом Израиль навязал Организации Объединенных Наций тактику отсрочек.

20. Все это является результатом позиции умиротворения агрессора. Ниже достоинства Организации Объединенных Наций терпеть это впредь и вести переговоры с теми, кто самым вопиющим образом попирает основные принципы Организации Объединенных Наций, нарушает мир во всем мире и разжигает войну на Среднем Востоке. Однако, если положение требует дальнейшего разъяснения, если следует еще более решительно подтвердить истину, то мы должны указать на вторую и фактически на самую важную причину несогласия Израиля — это безоговорочная поддержка, которую правящие круги Соединенных Штатов Америки оказывают Израилю, подстрекая тем самым Израиль занять провокационную позицию в отношении Организации Объединенных Наций.

21. Очевидно, что Израиль проявляет такую храбрость не потому, что он имеет сильную армию, которая без помощи, оказанной ей Соединенным Королевством и Францией, не была бы в состоянии сделать то, что она сделала в конце октября 1956 года на Синайском полуострове. Очевидно, что Израиль не пользуется поддержкой мирового общественного мнения, поскольку мировое общественное мнение осуждает агрессию ясно и категорически. Очевидно, что Израиль воодушевляют только Соединенные Штаты Америки.

22. За свою короткую историю Израиль, к несчастью, никогда не предпринимал каких-либо самостоятельных действий. Он всегда полагался на поддержку главных империалистических государств или же предпринимал действия по указаниям западных держав. Ярким примером в этом отношении была последняя авантюра — агрессия — осенью 1956 года. Роль, которую сейчас играет Израиль, опасная и позорная роль. После того как Израиль сослужил службу британским и французским империалистам в их попытке захватить Суэцкий канал, — что к счастью не было осуществлено, — Израиль теперь работает на империалистические круги Соединенных Штатов Америки, провозгласившие себя преемниками английских и французских империалистов, изгнанных со Среднего Востока.

23. С этой высокой трибуны мы снова обращаемся к государственным деятелям Израиля с просьбой еще раз подумать над всем этим и отдать себе отчет в том, что они играют с огнем, что они играют судьбой своего народа и что они могут зажечь большой пожар новой ужасной войны не только на Среднем и Ближнем Востоке, но и во всем мире.

24. Но, как я уже подчеркнул, величайшая вина за то, что средневосточный кризис не разрешен, лежит прежде всего на подлинном лидере в этой игре — на Соединенных Штатах Америки. Несмотря на все махинации, несмотря на фальшивую пропаганду в прессе, по радио и по телевизии, несмотря на лицемерные выступления представителей, поддерживающих Соединенные Штаты Америки, все политически мыслящие люди знают, кто фактически влияет на ход дела, кто руководит кукольным театром, который мы сейчас наблюдаем. Двойная игра Соединенных Штатов Америки полностью раскрыта.

25. В недалеком прошлом руководители Соединенных Штатов Америки взяли на себя роль миротворцев и государственных деятелей, серьезно заинтересованных в разрешении средневосточного кризиса. Организация Объединенных Наций не назначала их посредниками; они назначили сами себя посредниками якобы для ликвидации израильской агрессии против Египта. Прежде чем я вкратце проанализирую, что побудило их взять на себя эту инициативу и какова их цель, я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что в данном случае Соединенные Штаты Америки действуют таким же образом, как это сделали Соединенное Королевство и Франция перед их агрессией против Египта в октябре 1956 года. Соединенное Королевство и Франция побудили Израиль вторгнуться на территорию Египта и вслед за этим, — несмотря на то, что существуют международные органы для защиты мира, как например Совет Безопасности, — они назначили сами себя посредниками, для того чтобы наложить руку на Суэцкий канал. Организация Объединенных Наций осудила этих назначивших себя посредников и заставила их увести свои войска. Такая судьба должна постигнуть каждого, кто следует примеру английских и французских агрессоров. Этому следует также потребовать от Соединенных Штатов Америки. Сейчас руководящие круги Соединенных Штатов Америки подстрекают Израиль не выполнять постановлений Организации Объединенных Наций; хотя никто не поручал им взять на себя эту обязанность, Соединенные Штаты Америки провозгласили себя представителем Организации Объединенных Наций и, как утверждают, ведут какие-то переговоры.

26. Агрессор действует как обозленный, неудовлетворенный, лишенный своих прав партнер. И сейчас тянется бесконечная комедия: заверения, конференции, полеты на дальнее расстояние, отсрочки заседаний Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и т.д. Снова правящие круги Соединенных Штатов Америки представляют свое государство, — самое мощное капиталистическое государство во всех отношениях, — слабым и беспомощным, не могущим оказать влияния на самое маленькое и слабое капиталистическое государство во всем мире — на Израиль. Никто не может быть

столь наивным, чтобы думать, что такая великая держава, как Соединенные Штаты Америки, не может оказать влияния на Израиль, на государство, одна четвертая часть бюджета которого в 1956 году состояла из поступлений в виде займов и других видов помощи, предоставляемых Соединенными Штатами Америки. Мы знаем много других случаев, когда Соединенные Штаты Америки со значительно меньшим «самопожертвованием» играли и играют в ряде государств решающую роль во внутренней и внешней политике последних. Вот почему мы не можем поверить в данном конкретном случае в беспомощность Соединенных Штатов Америки, как бы они ни старались нас в этом убедить.

27. Поскольку мы не верим в объяснение о беспомощности Соединенных Штатов Америки, рассмотрим сейчас вопрос о том, почему все это сейчас происходит. Ответ на этот вопрос будет найден, если мы вспомним ответ на аналогичный вопрос, поставленный несколько месяцев тому назад Соединенному Королевству и Франции, которые взяли на себя ту же роль, которую в настоящее время играют Соединенные Штаты Америки.

28. В настоящее время Конгресс Соединенных Штатов Америки и пресса обсуждают так называемую доктрину Эйзенхауэра. Эта доктрина, как это было официально объявлено, была выработана государственным секретарем Соединенных Штатов Америки г-ном Даллесом и имеет своей целью заполнить так называемую пустоту, которая якобы образовалась после того, как арабский народ изгнал английских и французских империалистов. Иными словами эта доктрина сфабрикована, чтобы обеспечить проникновение американских империалистов на Средний Восток и таким путем подчинить арабские народы новому и в то же время старому игу — империалистическому господству. Несмотря на все украшения и неясности этой так называемой доктрины, весь мир знает, что американские монополисты стремятся надолго поработить народы Среднего Востока.

29. С целью проникновения на Средний Восток американские империалисты хотят использовать два средства. Одно из них состоит в том, чтобы предоставить некоторую экономическую и военную помощь, с тем чтобы отразить появившуюся якобы коммунистическую опасность, которой не существует. Вторым средством является Израиль. При помощи доктрины Трумэна Соединенные Штаты Америки проникли в некоторые государства Ближнего и Среднего Востока. Теперь же при помощи доктрины Эйзенхауэра и израильских агрессивных кругов Соединенные Штаты Америки стремятся поработить другие народы в этом районе и захватить другие ключевые позиции. Путем осуществления так называемого нового предложения об управлении Суэцким каналом Соединенные Штаты Америки пытаются захватить опорные пункты в районе Суэцкого канала и в то же время посредством своего

«благородного» предложения о посылке своего флота в Акабский залив — якобы для того чтобы обеспечить спокойную навигацию израильских судов — Соединенные Штаты Америки хотят захватить ключевые позиции в районе Суэцкого канала, в районе Акабского залива и на Синайском и Аравийском полуостровах. Вот почему Соединенные Штаты Америки прибегают к бесконечным проволочкам и систематически задерживают разрешение средневосточных проблем.

30. Прежде чем я перейду к рассмотрению вопроса о методах, которые Организация Объединенных Наций должна одобрить, с тем чтобы заставить агрессоров выполнить ее постановления, я хочу сказать несколько слов о предложении Канады по этому вопросу. Представитель Канады г-н Пирсон на 660-м заседании предложил план, осуществление которого удовлетворило бы Израиль. Согласно этому плану израильские войска будут выведены и мир будет восстановлен в этой части земного шара. Мы не сомневаемся, что принятие подробного плана было бы встречено с удовлетворением Израилем, потому что израильские правящие круги и их заморские союзники желают иметь именно такой план. Г-н Пирсон предлагает новую форму аннексии территорий других народов под флагом Организации Объединенных Наций путем военной оккупации и административного отделения от Египта жизненно важных частей его территорий. Известно, что Израиль предлагал управлять районом Газы от имени Организации Объединенных Наций.

31. Как вы можете видеть, представитель Канады желает, чтобы мы наказали агрессора, выдав ему премию, выдав ему компенсацию за «большой подвиг», который он совершил. Но в чем же разница между этим предложением и позицией Соединенного Королевства и Франции, когда они вторглись в Египет? Они обратились с ультиматумом к Египту и Израилю, — иными словами, к атакуемому и атакующему, — но бомбардировали только территорию жертвы агрессора. Они убивали самолетами, боеприпасами и продовольствием. Сейчас Канада говорит нам, что необходимо предпринять меры, чтобы воспрепятствовать обеим сторонам повторить события 1956 года, и в то же время она предлагает карательные меры не против агрессора, а против жертвы агрессии. К этому я хотел бы добавить, что представитель Канады, внося эти предложения, поддерживаемые главными империалистическими государствами, хочет вовлечь Организацию Объединенных Наций еще больше в действия, противоречащие ее Уставу.

32. Если согласно предложению канадской делегации [A/3276] будут созданы и затем посланы в Египет войска Организации Объединенных Наций, то это будет противоречить Уставу и будет равносильно игнорированию Совета Безопасности. Сейчас канадская делегация предлагает, чтобы Организация

Объединенных Наций, в явном противоречии с ее Уставом, осуществляла новые и не свойственные ей права, с тем чтобы аннексировать территории независимых государств-членов Организации Объединенных Наций. Такая инициатива, подрывающая основы и международный престиж Организации Объединенных Наций, должна быть решительно отвергнута.

33. Делегация Болгарии считает, что настало время для принятия более конкретных и практических мер против Израиля, с тем чтобы заставить его вывести свои войска из Египта. Именно поэтому мы поддержим все меры и все решения Генеральной Ассамблеи, включая рекомендации о санкциях против агрессора, которые окончательно положат конец агрессии против Египта. В этой связи я заявляю, что делегация Болгарии будет голосовать за проект резолюции, внесенный Афганистаном, Индонезией, Ираком, Ливаном, Пакистаном и Суданом [А/3557], в котором предлагается государствам-членам Организации Объединенных Наций отказать от оказания какой-либо военной, экономической или финансовой поддержки Израилю, до тех пор пока он не выведет своих войск из Египта.

34. Г-н РИФАИ (Иордания) (говорит по-английски): Прежде чем я перейду к своему сегодняшнему заявлению, я хотел бы обратить внимание представителей на тактику затягивания, проводимую Израилем, о чем свидетельствуют несколько слов, сказанных представителем Израиля на сегодняшнем заседании. За последнее время по отношению к Ассамблее проявлялось крайнее пренебрежение, поскольку обсуждение в Ассамблее наиболее серьезной современной проблемы откладывалось со дня на день в ожидании благосклонного расположения Израиля, т.е. агрессора. Приходится весьма сожалеть о том, что наша дискуссия находится в состоянии полного застоя, потому что ведущие государства, которым следовало бы направлять деятельность нашей великой Организации, прислушиваются к пожеланиям Израиля. Переговоры и обсуждения между Израилем и другими государствами происходят вне нашей Организации, что свидетельствует о полном пренебрежении к компетенции и авторитету Организации Объединенных Наций и к мнениям ее членов. Ради престижа и достоинства Организации Объединенных Наций мы должны продолжать наше обсуждение и настоять на необходимости принятия немедленно эффективных мер против агрессора. Для этого мы не ищем поддержки и не нуждаемся в согласии какого-либо государства, как бы влиятельно оно ни было.

35. На 660-м заседании, после того как моя делегация выступила со своим заявлением, государственный секретарь по иностранным делам Канады выдвинул некоторые предложения, по которым я желаю высказать ряд замечаний, поскольку г-н Пирсон выдвигает эти предложения перед Ассамблеей

в качестве определенной программы. Я не останавливался бы специально на заявлении канадской делегации, если бы не тот факт, что высказывания г-на Лестера Пирсона иногда находят поддержку среди нас, а иногда являются выражением мнений других.

36. Представитель Канады заявил в начале своего выступления, что он пытается быть беспристрастным, а также сказал: «...мы не руководствуемся желанием поддержать одну сторону за счет другой...» [660-е заседание, пункт 30]. Я хочу напомнить представителю Канады, что сторонами в споре в данном случае являются агрессор и жертва агрессии, преступник и потерпевшая сторона. Одной из сторон является Израиль, который нарушает принципы законности и порядка, а другой стороной — Египет, который всегда оборонялся и территория которого все еще частично оккупирована. Одной из сторон, как показал ход событий, является Организация Объединенных Наций, а другой — Израиль, который выступает против Организации и открыто не повинует ее постановлениями. Ввиду такого положения мы полагаем, что г-н Пирсон займет определенную позицию и выступит в защиту права, справедливости и мира.

37. Г-н Пирсон основывал свое заявление на следующем аргументе: «Проблемы, которыми мы сейчас занимаемся, гораздо глубже вопроса о выводе вооруженных сил. Эти проблемы коренятся в далеком прошлом...» [660-е заседание, пункт 31]. Но что касается меня и, возможно, подавляющего большинства членов Ассамблеи, то перед нами не стоит никаких других проблем за исключением непосредственного вопроса, т.е. вопроса о невыводе Израилем своих войск. Именно по этому вопросу мы проводим настоящую дискуссию и для разрешения этой проблемы мы надеемся предпринять соответствующие меры.

38. Мы надеялись, что министр внешних сношений Канады выскажет те же мнения, которые он высказал 3 ноября 1956 г., когда он сказал:

«Непосредственная цель нашего заседания сегодня вечером состоит в том, чтобы осуществить по возможности скорее прекращение огня и отвод вооруженных сил в этом районе» [563-е заседание, пункт 102].

Однако сейчас, по-видимому, г-н Пирсон желает связать эти вопросы с их источником в прошлом. Как далеко желает он отослать нас назад, чтобы выяснить происхождение этих проблем? Я боюсь, что где бы мы ни попытались остановиться на каком-то этапе в прошлом, события заставят нас искать еще более раннюю дату. Мы должны иметь в виду дату, предшествовавшую созданию Израиля в 1948 году и предшествовавшую плану раздела Палестины в 1947 году. События приведут нас к 2 ноября 1917 г., т.е. к дате Декларации Баль-

фура об образовании еврейского национального очага в Палестине, когда в Палестине проживало только 57 000 евреев, большинство которых были арабы иудейского вероисповедания, а не толпы сионистов, которые теперь прибывают в Палестину со всех концов мира.

39. Палестинский вопрос настолько широкий вопрос и имеет такие глубокие корни, что никто не может начать обсуждать его только с учетом недавних событий. Следует вернуться к тем дням, когда Палестина была Палестиной и когда арабы были полноправными хозяевами своей страны, в которой в то время еще не присвоили себе незаконно власть израильские захватчики. Суть дела заключается в этом. Поэтому было бы лучше во всех отношениях, исходя из практических целей, рассмотреть непосредственно стоящий перед нами сейчас вопрос, а не ссылаться на далекое прошлое. Непосредственный вопрос состоит в том, что Израиль не вывел своих войск за линию перемирия немедленно и безоговорочно. В данном случае представитель Канады видит проблему под иным углом зрения. Он сказал, что «...проблема заключается в нахождении справедливой и приемлемой основы для вывода израильских вооруженных сил из тех мест, которые они все еще оккупируют за пределами демаркационной линии перемирия...» [660-е заседание, пункт 37].

40. В своей записке от 26 февраля 1957 г. Генеральный Секретарь г-н Хаммаршельд повторяет то, о чем он неоднократно заявлял. Г-н Хаммаршельд сказал:

«Согласно постановлениям Генеральной Ассамблеи уход должен быть безоговорочным» [A/3563, пункт 4].

Вот что сказал Генеральный Секретарь; однако г-н Пирсон говорит о нахождении «справедливой и приемлимой основы для вывода израильских вооруженных сил». Кроме того, представитель Канады предусматривает определенные соглашения и рекомендации; он заявляет:

«Если Израиль откажется вывести свои войска из Египта немедленно, — не тогда, когда рекомендации нашей Ассамблеи будут подлежать исполнению, а как только она их примет, — он возьмет на себя огромную ответственность...» [660-е заседание, пункт 42].

Это заявление ставит вывод израильских войск в зависимость от принятия выдвинутых им рекомендаций; иными словами, принятие предлагаемых рекомендаций должно быть предпосылкой для немедленного вывода войск. Иначе говоря, по мнению министра внешних сношений Канады, сначала должны быть приняты эти рекомендации, а вслед за этим последует вывод войск. Моей делегации такая точка зрения кажется весьма странной.

41. Когда г-н Пирсон говорил о своих предложениях, он высказал следующие соображения. Во-первых, он признает, что демаркационные линии перемирия не нарушают и не подтверждают каких-либо политических прав или притязаний, не нарушают и не могут считаться признанием государственных границ. Но, отрицая территориальный суверенитет Египта в отношении Газской полосы, он не применяет того же самого правила к Израилю. Если Соглашение о перемирии не предоставляет Египту никаких суверенных прав в отношении Газской полосы, то это же самое Соглашение не предоставляет Израилю никаких суверенных прав в отношении территории Палестины, которую Израиль оккупирует по ту сторону демаркационной линии перемирия. Те же условия, которые применимы к контролю Египтом Газской полосы, фактически относятся и к контролю Израилем территории Палестины с одной лишь разницей, а именно, что Газская полоса является арабской территорией, населенной в основном арабами и управляемой арабским правительством, каким является правительство Египта. Но дело обстоит иначе в отношении занимаемой Израилем территории Палестины.

42. Обоснование Израилем в этом районе является незаконным, потому что оно является результатом вторжения, агрессии и насилия. Поэтому, в то время как Египет, находясь в районе Газы, защищает права и само существование арабов, Израиль, находясь в Палестине, узурпирует эти права и истребляет арабских жителей.

43. Г-н Пирсон предлагает строго соблюдать Соглашение о перемирии. Однако, в то же самое время, он высказывается за отступление от этого правила, когда он рекомендует внести изменения в военный и правовой статус Газы, что недопустимо согласно Соглашению о перемирии, если он требует точного его выполнения.

44. Второе предложение г-на Пирсона касается Акабского залива и Тиранского пролива. Он заявил:

«...следует подтвердить, чтобы при мирном проходе через Тиранский пролив не допускались случаи какого-либо вмешательства или осуществления прав воюющей стороны.

За израильскими войсками, после их вывода из района Шарм-эль-Шейха, будут, как на то указал Генеральный Секретарь в своем докладе от 24 января, «следовать Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций в том же порядке, как и в других частях Синайского полуострова», с целью содействия поддержанию спокойствия в этом районе...» [660-е заседание, пункты 48 и 49].

45. Позиция моей делегации по этому вопросу, которую мы уже неоднократно излагали, является следующей. Функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций были ясно опреде-

лены в докладе Генерального Секретаря от 6 ноября 1956 г. [А/3302] и в его докладе от 24 января 1957 г. [А/3512]. Эти функции ограничены как по времени, так и по сфере действия этих войск и состоят в выполнении специальных задач. Чрезвычайные вооруженные силы не должны оказывать влияния на политическое или военное соотношение сил в данном районе. Позиции, которые эти Вооруженные силы займут вдоль египетско-израильской линии перемирия, должны быть расположены таким образом, чтобы они могли охранять эту линию. Они не могут занять окончательной позиции на египетской территории, на которой нет никакой египетско-израильской линии перемирия. Район Шарм-эль-Шейха является египетской территорией, он находится на египетском берегу залива, в нем нет никакой египетско-израильской линии перемирия и он не примыкает к израильской границе. Этот район лежит далеко за пределами позиций Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и на него не могут распространяться претензии Израиля согласно положениям Соглашения о перемирии.

46. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые будут следовать за отходящими из Шарм-эль-Шейха войсками Израиля, будут соответственно продвигаться, с тем чтобы занять окончательные позиции на линии перемирия, которая не проходит, как я сказал, где бы то ни было на западном побережье Акабского залива. Поскольку это так, ясно, что развертывание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Шарм-эль-Шейха не входит в функции этих Вооруженных сил. Эти функции были точно определены в ряде докладов и заявлений Генерального Секретаря.

47. С другой стороны, мы должны снова отметить, — и, мне кажется, мы должны подчеркнуть этот факт, — что никакие требования Израиля в отношении каких-либо арабских земель не могут обсуждаться до тех пор, пока не будут полностью восстановлены права арабов в Палестине. В этом отношении не может быть никакой двусмысленности, и нам нечего скрывать.

48. С того времени как возникла палестинская проблема, арабы всегда и во всех случаях были жертвами, были той стороной, которая должна была расплачиваться. Израиль никогда ничего не терял и всегда был агрессором. Сегодня нам снова предлагают платить дорогую цену, — цену за проявление к нам справедливости и за возмещение ущерба. Было бы действительно трагичным для Организации Объединенных Наций, если бы она отступила перед лицом агрессора и уступила его требованиям. Те, кто, возможно, принимает на себя ответственность за вознаграждение агрессора, когда-нибудь в будущем будут осуждены человечеством.

49. Все действия, которые мы можем предпринять, чтобы дать должный отпор агрессии Израиля, будут иметь скорее моральное, а не политическое значение. Как печально видеть, что Израилю — агрессору и насильнику — уделяется прессой такое большое внимание. Как печально видеть, что общественное мнение и весь государственный аппарат величайшей страны во всем мире непрерывно обсуждают вопрос о выводе войск Израиля. И как печально, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с ее восьмьюдесятью государствами-членами не может продолжать обсуждение этой проблемы, до тех пор пока один из ее государств-членов не получит удовлетворительного ответа от Израиля. Это ведет к умалению престижа нашей Организации и это уже вызвало большое разочарование.

50. В чем состоит наше требование? Мы хотим, чтобы агрессия была ликвидирована и чтобы открытое неповиновение было подавлено. Однако, если мы хотим уплатить за это какую-то цену (фактически это является ответственностью каждого члена в этой цитадели справедливости и мира), то нам следовало бы постараться осуществить эту сделку на каком-то другом рынке, а не в Организации Объединенных Наций и в Нью-Йорке. Если мы должны уплатить какую-то цену за справедливость и за возмещение ущерба, то будет лучше, если мы уплатим ее таким образом, чтобы, по крайней мере, сохранить нашу честь и наше достоинство.

51. Третье предложение представителя Канады касается Газской полосы. Г-н Пирсон подробно разъяснил свою точку зрения и пришел к следующему заключению:

«Для координации и эффективности мероприятий с этой целью Генеральный Секретарь мог бы назначить комиссара Организации Объединенных Наций для Газской полосы. В сотрудничестве с Командующим Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и директором Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и после консультации с представителями Египта и Израиля, а также с беженцами и другими местными арабскими лидерами, он мог бы добиться замены настоящей израильской гражданской администрации этого района в кратчайший срок» [660-е заседание, пункт 72].

52. Г-н Пирсон, который в 1947 году очень активно действовал, чтобы обеспечить поддержку проекта раздела Палестины, теперь, в 1957 году, пытается изъять Газскую полосу из-под арабского управления и установить в ней международный режим. Он пытается не только добиться крупных изменений в статусе этой территории, но также добиться расширения функций и задач Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы они могли разрешать территориальные проблемы. Это безусловно выходит да-

леко за рамки функций этих Вооруженных сил, ибо они не должны касаться каких-либо спорных политических или правовых вопросов. Если вопрос должен быть разрешен таким образом, то мы предлагаем, чтобы эти Вооруженные силы были размещены на израильской стороне линии перемирия, откуда Израиль всегда совершал зверские нападения и откуда была предпринята последняя агрессия. Зачем размещать Вооруженные силы на арабской стороне линии перемирия?

53. Представитель Канады сказал, что резолюции Генеральной Ассамблеи соответствуют предложениям, которые он выдвинул. Отчеты Генеральной Ассамблеи и, в частности, заявления авторов проектов резолюций, на которые ссылается г-н Пирсон, несомненно показывают, что нет ничего общего между его предложениями и этими резолюциями.

54. В этой связи я хотел бы напомнить о некоторых относящихся к данному вопросу замечаниях представителей Индии и Соединенных Штатов Америки, выступавших в качестве одних из авторов проекта резолюции [A/3518], который был впоследствии принят и стал резолюцией 1125 (XI) от 2 февраля 1957 года. Я вновь цитирую эти выдержки, потому что они отражают принципы, на которых будет основана дальнейшая политика в отношении положения, которое возникло в результате агрессии, предпринятой Израилем против Египта. В отношении непосредственной и специфической проблемы, с которой мы имеем дело, представитель Индии г-н Кришна Менон сказал 2 февраля 1957 года:

«Мне хотелось бы далее заявить, что вопрос, находившийся на рассмотрении Ассамблеи с самого начала первой чрезвычайной специальной сессии и все еще рассматриваемый ею, не вопрос о решении того, что называют арабо-израильской проблемой. Возник вопрос о нападении, вопрос об агрессии — и мы разбираем именно этот вопрос» [651-е заседание, пункт 106].

Далее г-н Кришна Менон, точка зрения которого в это время совпадала с точкой зрения Соединенных Штатов Америки, сказал:

«Для нас неприемлемо предъявление вторгнущимися вооруженными силами своих условий, которые явно отвечают их собственным интересам. Принятие таких условий равносильно оправданию агрессии, и мое правительство никогда на это не пойдет» [567-е заседание, пункт 153].

Далее, в отношении полосы Газы г-н Кришна Менон заявил:

«Поэтому не может быть сделано никакого исключения в отношении полицейских сил или гражданской администрации или любых других подобных элементов» [651-е заседание, пункт 110].

55. В отношении размещения Чрезвычайных воору-

женных сил Организации Объединенных Наций представитель Индии заявил следующее:

«Но не высказывается предположения и не может быть высказано предположение, что иностранные вооруженные силы — в данном случае Вооруженные силы Организации Объединенных Наций — могут быть расположены где-либо на египетской территории. Теперь я хочу перейти к фактам и к тому, что может быть названо нормами права в связи с этим вопросом...

Должно быть получено согласие Египта на такие действия. Выполнение Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций своих функций основано на той предпосылке, что они могут быть размещены где-либо на территории Египта только в том случае, если это будет производиться в полном соответствии с международным правом и практикой и если будет признан суверенитет Египта над этой территорией» [там же, пункты 121 — 124].

Г-н Кришна Менон далее заявил:

«Мое правительство неоднократно повторяло, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций ни в коем случае не могут быть оккупационными войсками в чужой стране, и оно твердо придерживается этой позиции. Поэтому их передвижение, выполнение ими своих функций на территории, которая является египетской территорией, должны зависеть от заключенных ранее соглашений [там же, пункт 135].

Он добавил:

«Данная операция состоит лишь в выводе вторгшихся вооруженных сил из района, о котором идет речь» [там же, пункт 140].

56. В тот же день, комментируя эти замечания, представитель Соединенных Штатов Америки сказал:

«Некоторые из этих вопросов были изложены и, я считаю, очень умело изложены представителем Индии, и в основном я согласен с его подходом к этим вопросам» [там же, пункт 146].

57. Таково положение — и я уверен, что члены Организации Объединенных Наций отдадут себе в этом отчет — которое, как я полагаю, все еще влияет на нашу дискуссию. Я убежден в том, что со времени принятия Ассамблеей этих резолюций ничего не произошло такого, что могло бы побудить членов этого высокого собрания отступить от этих основных и существенно важных принципов.

58. Наконец, моя делегация в данном случае считает нужным и, возможно даже необходимым вновь подтвердить свою позицию в связи с рассматриваемым нами вопросом. Это вопрос принципа. Войска должны быть выведены безоговорочно и немедленно. Агрессия должна быть не вознаграждена, а наказана. Мы надеемся, что все члены Организации с нами согласятся, и мы ожидаем эффектив-

ных действий со стороны Генеральной Ассамблеи.

59. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (говорит по-английски): Прошло почти четыре месяца с тех пор, как этот вопрос впервые рассматривался на первой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, с 1 по 10 ноября 1956 года. В то время — точнее говоря, 2 ноября 1956 г. — члены Ассамблеи, в своем подавляющем большинстве, потребовали от Израиля вывода всех его вооруженных сил за линии перемирия [резолюция 997 (ES-I)]. Впоследствии в многочисленных резолюциях, одобренных этим же самым подавляющим большинством, это требование неоднократно повторялось. Однако до сегодняшнего дня — по истечении четырех месяцев — израильские вооруженные силы все еще оккупируют египетскую территорию в нарушение ясного требования Ассамблеи о выводе всех вооруженных сил за линии перемирия. Это действительно тревожное положение.

60. Оно тревожное прежде всего потому, что вывод всех израильских вооруженных сил с египетской территории является, по нашему мнению, существенно важным шагом для восстановления нормальных условий и устойчивости в этом имеющем большое значение районе мира. Такова основа, — единственная основа, — на которой может быть установлен и укреплен мир. Поэтому моя делегация по-прежнему твердо убеждена в том, что, как Генеральный Секретарь заявил в одном из своих докладов, а именно в докладе, представленном Ассамблее 15 января 1957 года:

«...Вывод вооруженных сил является предварительной и существенно важной фазой развития событий, благодаря которым может быть установлена прочная основа для создания мирных условий в данном районе. Когда Генеральная Ассамблея в своих различных резолюциях, касающихся недавнего кризиса на Среднем Востоке, подчеркнула первоочередность прекращения огня и вывода вооруженных сил, позиция Ассамблеи отражала как основные принципы Устава, так и существенно важные политические соображения» [A/3500, пункт 15].

61. Израильские вооруженные силы, совершив агрессию, оккупировали и все еще оккупируют египетскую территорию. Если нашей целью здесь является укрепление и поддержание мира, то агрессия должна быть ликвидирована. Мирные условия не могут быть созданы путем агрессии. Такой мир ни в коем случае не будет подлинным миром и не будет длительным. Путь к подлинному и прочному миру может быть найден только после ликвидации агрессии, которая была совершена против одного из государств-членов нашей Организации.

62. Однако, как моя делегация уже указывала [649-е заседание], хотя цель резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, и заключается в ликви-

дации и материальном плане, насколько это возможно, агрессии, совершенной против Египта, имеются последствия этой агрессии, которые, конечно, не могут быть устранены никакими принятыми здесь резолюциями, — я имею в виду трагические человеческие потери, уничтожение имущества, ущерб, нанесенный экономике, и т.д. Поэтому полный и безоговорочный вывод всех вооруженных сил является тем минимальным требованием, на котором должна настаивать Организация Объединенных Наций. В самом деле, как я уже сказал, это имеется определенно в виду во всех резолюциях, принятых Ассамблеей по этому вопросу, и в этом заключается их цель.

63. Уместно также напомнить о том, как фактически может быть разрешен этот вопрос. С юридической точки зрения необходимо вернуться к существовавшему до агрессии положению, т.е. ликвидации преимуществ, полученных путем агрессии. В данном случае вопрос заключается не в том, было ли существовавшее в прошлом положение хорошим или плохим. Мы охотно признаем, что оно было весьма неудовлетворительным. Однако первым решительным и важным шагом должна быть ликвидация агрессии в материальном плане, насколько это возможно — не только в принципе; это должно быть сделано для того, чтобы создать более благоприятную обстановку, чтобы способствовать возникновению более благоприятных условий, чем существовавшие прежде условия, ибо это в интересах данного района и всего мира.

64. Кроме того, нельзя упускать из виду того факта, что возвращение к *status quo* может означать только возвращение к *status juris*, поскольку, даже после полного и безоговорочного вывода всех вооруженных сил, не может быть возвращение к существовавшему до агрессии положению в отношении подлинных условий существования заинтересованных сторон. В этой связи я уже отметил, что агрессия нанесла Египту непоправимый ущерб, и поэтому положение, которое создается после полного выполнения требований о выводе войск, будет напоминать существовавшее ранее положение — юридически и фактически — только в том отношении, что вооруженные силы Израиля будут отведены за линии перемирия.

65. Такой вывод вооруженных сил мог бы иметь второй положительный результат, и здесь я задумываюсь над вторым тревожным аспектом положения, которое все еще существует в этом районе мира. Резолюции, принятые Ассамблеей по недавнему кризису на Ближнем Востоке, отражают, как сказал Генеральный Секретарь в одном из своих докладов, принципы Устава. Поэтому ясно, что в данном вопросе ставится на карту не только престиж, но и принципы и цели нашей Организации. Упорное и продолжающееся игнорирование Израилем резолюций Ассамблеи должно неизбежно не-

благоприятно сказаться на авторитете и престиже Организации Объединенных Наций. Этот вопрос должен непосредственно беспокоить всех членов Организации, независимо от позиции, занимаемой ими по ближневосточному вопросу.

66. Если какое-либо государство-член Организации может безнаказанно пренебрегать постановлениями Ассамблеи и даже отказываться выполнять резолюции, принятые Ассамблеей, — резолюции, отражающие принципы Устава, — и тем самым подавать пример неподчинения другим, то само существование Организации Объединенных Наций фактически находится под угрозой. В таком случае, как я уже предупреждал в своем предыдущем выступлении по этому пункту повестки дня [640-е заседание], Организация Объединенных Наций может пойти по пути бывшей Лиги Наций, т.е. прекратить свое существование. Мы безусловно должны этому воспрепятствовать. Несмотря на свои недостатки, Организация Объединенных Наций является единственной организацией в мире, к которой государства могут обратиться в поисках справедливости. Но если мы верим в Организацию Объединенных Наций, а я полагаю, что мы все в нее верим, то мы должны также лояльно к ней относиться.

67. До тех пор, пока агрессия не будет ликвидирована, по крайней мере в материальном плане, и до тех пор, пока резолюции Ассамблеи не будут полностью выполнены, положение на Среднем Востоке будет чревато опасными последствиями, и на это положение следует обратить самое серьезное внимание. Только после ликвидации агрессии, после полного и безоговорочного вывода вооруженных сил и после того, как резолюции Ассамблеи будут полностью выполнены, — только тогда создадутся условия, которые позволят приступить к изысканию мирного решения других проблем, существующих в данном районе, проблем, которые — моя делегация это вполне сознает — вызывают справедливое беспокойство Организации Объединенных Наций и на которые она должна обратить внимание.

68. На нашем рассмотрении находится записка Генерального Секретаря от 26 февраля 1957 года. Я хотел бы обратить, в частности, внимание на пояснения Генерального Секретаря в отношении возможного фактического хода событий в районе Газы:

«Суждение об этом фактическом ходе событий было бы преждевременным, так как оно зависит от решений, которые должны быть приняты после ухода Израиля из района Газы» [A/3563, пункт 4].

В этой связи Генеральный Секретарь повторил:

«Согласно постановлениям Генеральной Ассамблеи, уход должен быть безоговорочным» [там же].

69. Из всего сказанного мною должно быть ясно, что моя делегация полностью согласна с поясне-

ниями и заявлениями Генерального Секретаря по этому вопросу. Наше отношение в будущем к предложениям представителя Канады должно рассматриваться в свете этого нашего заявления.

70. В самом деле, обсуждение возможного хода событий, в особенности насколько это касается Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не только преждевременно, не только не должно проводиться до того, как будет обеспечен вывод израильских вооруженных сил, но такое обсуждение должно проводиться с учетом новых постановлений Ассамблеи. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были созданы вследствие агрессии против Египта, и их задача состояла в обеспечении прекращения огня и вывода иностранных войск с египетской территории. Вот почему Чрезвычайные вооруженные силы вступили на египетскую территорию с согласия египетского правительства. Это, конечно, не означает, что они являются оккупационными войсками, даже временно. Как моя делегация постоянно подчеркивала, создание этих Вооруженных сил, как мы понимаем, является временной мерой, чрезвычайной мерой, которая не должна повлечь на военное равновесие в нынешнем конфликте и тем самым на политическое соотношение сил, так как это отразилось бы на усилиях, прилагаемых с целью разрешения конфликта.

71. Я также хотел бы еще раз отметить, что, исходя из этого ясного понимания временного чрезвычайного характера Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, мое правительство принимает участие в этом деле.

72. Что касается положения в районах Газы и Шарм-эль-Шейха, то вступление Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в эти районы со всей очевидностью соответствует их полномочиям, поскольку это необходимо для обеспечения вывода израильских вооруженных сил. Однако это мероприятие также должно носить временный характер. Соглашаясь с тем, что возможно требуется некоторое время для обеспечения устойчивого положения в этих районах после окончательного вывода войск, мы однако считаем, что не может быть намерения оставлять там эти Вооруженные силы на более продолжительное время, ибо это не соответствовало бы временным функциям, для выполнения которых они были созданы. Для какого бы то ни было изменения этих функций потребовались бы, как я уже сказал, новые постановления Ассамблеи, а также потребовалось бы согласие непосредственно заинтересованной стороны, т.е. Египта.

73. В заключение я хотел бы снова подчеркнуть, что по нашему убеждению положение, позволяющее предпринять дальнейшие шаги для разрешения остающихся проблем в этом жизненно важном районе мира, может создаваться только после вывода всех

войск Израиля, в соответствии с положениями соответствующих резолюций Ассамблеи, за линии, установленные Соглашением о перемирии 1949 года. Мы искренне надеемся на то, что Израиль не только в своих собственных интересах, но и для поддержания дальнейшего престижа и авторитета нашей Организации, а также в целях установления прочного мира в этом районе, немедленно согласится с этими требованиями, отражающими общее мнение подавляющего большинства государств-членов Организации.

74. Наши цели — восстановление мира и устойчивости в этом важном районе мира, т.е. на Среднем Востоке. Моя делегация, отдавая себе отчет во всех усилиях, которые прилагаются для достижения мирного и справедливого разрешения конфликта, и отмечая их с удовлетворением, — и в этом отношении позволюте мне упомянуть, в частности, о настойчивых и неустанных усилиях Генерального Секретаря, который своими действиями заслуживает нашей глубочайшей благодарности, — приложит все усилия к тому, чтобы способствовать и содействовать достижению такого решения проблемы, которое соответствовало бы принципам Устава, решения, которое имеет такое жизненно важное значение для всего мира.

75. По этим причинам мы участвовали в составлении проекта резолюции, содержащегося в документе А/3557, который был представлен на рассмотрение Ассамблеи [659-е заседание] столь красноречиво представителем Ливана.

76. В свете вышесказанного мы искренне надеемся, что усилия, которые сейчас предпринимаются вне рамок Организации Объединенных Наций и, я надеюсь, в интересах Организации Объединенных Наций, будут плодотворными и что при содействии всех заинтересованных сторон они приведут к быстрому и справедливому разрешению конфликта и в конечном итоге к восстановлению мира в этом районе, что было бы в интересах всего человечества. Позвольте мне снова подчеркнуть, что это не будет достигнуто до тех пор, пока израильские вооруженные силы не будут выведены из Египта, включая Газскую полосу, причем они должны быть выведены немедленно. Организация Объединенных Наций должна достичь этой цели всеми возможными соответствующими Уставу средствами.

77. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (говорит по-английски): Я не взошел бы снова на эту трибуну и не отнимал бы времени у Ассамблеи, если бы ход событий не заставил мою делегацию так поступить.

78. Вопрос, стоящий перед нами, очень простой; проблема фактически очень ясна. Речь идет о нападении Израиля на Египет. Вопрос о вторжении Израиля в Египет очень ясен и очень прост. Так же как имело место нападение Англии на Египет и

вторжение англичан в Египет, так же как имело место нападение Франции на Египет и вторжение французов в Египет, точно так же имело место нападение Израиля на Египет. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которой подчинились Соединенное Королевство и Франция. Однако Израиль не подчинился. Израиль открыто не повиновался Генеральной Ассамблее.

79. Если бы мы проявили твердость, если бы мы заявили принципиальную позицию, то вопрос был бы уже давно разрешен. Прошло ровно четыре месяца с того времени, как произошло вторжение. Не должно было понадобиться и четырех дней, чтобы прекратить его.

80. Мы здесь не касаемся всех сложных палестинских проблем. Мы здесь не касаемся вопроса об интернационализации Иерусалима. Мы здесь не касаемся проблемы беженцев. Мы здесь не касаемся вопроса об урегулировании территориальных споров. Мы здесь не касаемся вопроса о бойкоте. Мы здесь не касаемся вопроса о блокаде. Все эти вопросы являются аспектами палестинской проблемы, а мы здесь не разбираем палестинскую проблему. Мы рассматриваем один только вопрос, — один простой вопрос, — а именно вторжение Израиля на египетскую территорию.

81. Если бы мы проявили твердость, то этот вопрос уже был бы давно разрешен. Но, к несчастью, некоторые могущественные члены нашей Организации решили не относиться к Израилю как к захватчику, как к агрессору. Они начали успокаивать Израиль, прислушиваться к Израилю, торговаться с Израилем. Они обращались с Израилем как с победителем. К Израилю фактически относятся как к победителю, который навязывает свои условия. Это безусловно наносит ущерб нашей великой Организации. Политика, которой придерживаются некоторые великие державы по отношению к Израилю, наносит ущерб делу мира.

82. Израилю должны были сказать только два слова, должны были только сказать: «Убирайся вон!» — ни больше, ни меньше. Такова должна была быть позиция Генеральной Ассамблеи. Но заседать здесь и слушать агрессора, относиться к нему как к победителю, выслушивать его условия — все это безусловно подрывает престиж нашей Организации и подрывает мир на Среднем Востоке и во всем мире.

83. После вывода войск, если у Израиля будут какие-либо жалобы или какие-либо проблемы, он может обратиться с ними в нашу Организацию. У него могут возникнуть проблемы; у арабов могут возникнуть проблемы. Но проблемы не должны рассматриваться путем вторжения и не должны рассматриваться, когда вторжение еще происходит, когда израильские вооруженные силы все еще находятся на неизраильской территории.

84. Наша Организация стоит перед лицом серьезной опасности, важного выбора. Мы должны сделать выбор между, с одной стороны, правом, справедливостью и Уставом и, с другой стороны, политикой силы, влиянием групп, оказывающих давление, и интервенцией колониалистов.

85. Требования и условия, выдвигаемые Израилем, касаются двух главных вопросов: прохода через Акабский залив и вопроса о Газской полосе.

86. Что касается первого вопроса, то мы полагаем, что вопрос о проходе через Акабский залив не имеет ничего общего с вопросом, который мы рассматриваем. Вопрос об Акабском заливе является частью всей палестинской проблемы; он является одним из многих вопросов, которые будут рассмотрены, когда мы будем обсуждать палестинскую проблему. Но предоставление Израилю права свободного прохода через этот залив было бы вознаграждением, ибо ему было бы предоставлено что-то, чего он был лишен в течение прошлых восьми лет вследствие того, что он лишил арабов жилищ и имущества. Те, кто пытается убогатить Израиль, вознаградить его путем предоставления ему права свободного прохода, безусловно наносят ущерб арабам. Их действия направлены против арабов, они противозаконны и несправедливы. Почему можно предоставить Израилю право свободного прохода через Акабский залив и в то же время не разрешать беженцам вернуться в свои дома? Беженцы требуют предоставления им права свободного прохода, с тем чтобы вернуться в свои дома. И если первый вопрос должен быть как-то разрешен, то одновременно должен быть разрешен и второй вопрос. К обоим вопросам должен быть одинаковый подход.

87. Что касается Газской полосы, то Израиль уже проявил свои колониальные намерения. Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что Израиль пришел в Палестину с колониальными целями, что его присутствие там поддерживается колониалистами и что он проводит колониальную политику. Израиль не является аванпостом демократии на Среднем Востоке, как здешняя пропаганда пытается доказать. Израиль является аванпостом колониализма на Среднем Востоке.

88. Мы обращаемся с призывом к делегации Соединенных Штатов Америки, к делегации, с которой мы имеем много общего и в отношении идеологии и в отношении политики. Мы умоляем эту делегацию отдать себе отчет в том, что сейчас не время действовать в антиарабском, противозаконном и несправедливом духе. Теперь наступило время, когда необходимо проявить объективность. Теперь наступило время, когда следует придерживаться — буквально и по существу — принципов, провозглашенных великим президентом Соединенных Штатов Америки.

89. Если же мы будем поддаваться давлению местных группировок, прислушиваться к сионистской пропаганде и соблюдать французские колониальные интересы и решим проводить соответствующую политику, то это безусловно подорвет престиж Организации Объединенных Наций и нанесет ущерб делу мира на Среднем Востоке и во всем мире. Мы безусловно верим, что когда президент Соединенных Штатов Америки г-н Эйзенхауэр в своей недавней речи выступил в поддержку Организации Объединенных Наций и ее принципов, осудил агрессию и сказал, что агрессия чужда духу Устава и является нарушением Устава, он выражал подлинные настроения Соединенных Штатов Америки. Но когда закулисная политика Соединенных Штатов Америки, проводимая в тайном сговоре с премьер-министром Франции г-ном Моллэ и с Израилем, имеет своей целью предоставить Израилю выгоды и вознаградить его за агрессию, то я полагаю, что Соединенные Штаты Америки не только наносят ущерб своим собственным интересам и подрывают свой престиж, но наносят также ущерб делу мира во всем мире и подрывают престиж нашей Организации, о судьбе которой президент Эйзенхауэр так озабочен и действия которой он так высоко ценит.

90. Я должен отметить, что в отношении израильско-палестинской проблемы все арабские государства, включая мое государство, придерживаются одной и той же политики; они считают, что агрессия Израиля не должна быть вознаграждена. Израилю следует сказать лишь: «Убирайся вон!» — и ничего больше.

91. Нам говорят, что Израиль является демократией. Нам говорят, что Израиль несет Среднему Востоку демократию и цивилизацию. Мы же заявляем, что это не так. Израиль принес Среднему Востоку агрессию, анархию и войны. Израиль не соблюдает Устава Организации Объединенных Наций. Израиль нарушил Устав. Вторжение Израиля в Египет является не чем иным, как нарушением Устава. Израиль лишил один миллион палестинских арабов прав человека. Израиль не признает и не соблюдает Всеобщей декларации прав человека. Израиль не признает резолюций Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу. Израиль разорвал на клочки резолюции 1947 года и 1948 года. Израиль нарушил эти резолюции. Было подсчитано, сколько резолюций по палестинскому вопросу Израиль нарушил; их оказалось семьдесят четыре. Семьдесят четыре резолюции органов Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу были игнорированы Израилем. Некоторые члены Ассамблеи с интересом подсчитали, сколько раз Советский Союз налагал вето в Совете Безопасности; мне неизвестно, сколько членов Ассамблеи интересовались подсчетом числа резолюций Организации Объединенных Наций, которые Израиль игнорировал. И, наконец, Израиль разорвал на клочки Соглашение

о перемирии с Египтом. Для Израиля этого Соглашения не существует.

92. Таким образом для Израиля не существует ни Устава, ни прав человека, ни резолюций Организации Объединенных Наций, ни Соглашения о перемирии. Что же тогда является законом и правопорядком, символизирующими так сказать демократию на Среднем Востоке? Является ли символом демократии, символом цивилизации нападение при помощи вооруженных сил на одно какое-либо арабское государство сегодня, на другое арабское государство завтра, на третье арабское государство на третий день и т.д. — один раз так, другой раз иначе, в зависимости от мощи Израиля и поддержки, которую Израиль получает из сионистских источников и от колониальных держав?

93. Я должен сказать, что израильская демократия относится к своим гражданам арабского происхождения с подлинно демократическими правилами и в подлинно демократическом духе. В этой связи я хотел бы прочесть отрывок из заявления, сделанного арабским членом Кнессета:

«Я считаю своим долгом в этом сообщении раскрыть перед общественностью ужасные факты, после того как правительство всячески старалось скрыть эту резню.

Строгая цензура запретила опубликование в печати сообщений об этом событии (член Кнессета сделал попытку поднять этот вопрос в Кнессете во вторник 13 ноября 1956 г., но его прервали и все сказанное им по поводу того, что произошло в Кфар-Касиме, было вычеркнуто из протокола заседания)».

Такова демократия; такова свобода печати.

94. После ссылки на трагические события в Кфар-Касиме, о которых здесь уже упоминалось, этот арабский член Кнессета заявил:

«Но не только те, кто непосредственно совершил это преступление, несут за него ответственность. Главными виновниками являются те, кто проводит политику преследования арабских жителей, те, кто проводит политику расового преследования и установили продолжавшийся в течение восьми лет ужасный военный порядок, при котором к арабским гражданам относились как к врагам, которые не имеют прав и которые подвергаются всяким неприятностям и преследованиям. Безобразные преступные убийства в деревне Кфар-Касим являются результатом официальной политики правительства в отношении арабских граждан, политики постоянного игнорирования их прав и политики внедрения расовой вражды по отношению к арабским гражданам, которую государственные власти постоянно проводят.

Правительство не имеет морального права принимать решение о передаче на рассмотрение закрытого военного трибунала дела офицеров погра-

ничных частей — Иехуда Александровича и некоторых его подчиненных.

Эти преступники должны предстать перед народным судом, с тем чтобы было разоблачено все то, что скрывается за этим подлым убийством».

Такова демократия Израиля на Среднем Востоке. Те, кто утверждает, что Израиль является аванпостом демократии и цивилизации на Среднем Востоке, должны знать эти факты.

95. Нас беспокоит не только вопрос о мире на Среднем Востоке, но также и будущее нашей Организации и вопрос о мире во всем мире. Мы считаем, что политика, заключающаяся в том, чтобы относиться к Израилю как к любимому ребенку, политика попустительства в связи с агрессивной Израиля и политика вознаграждения Израиля за то, что он сделал в тайном заговоре с Францией, не может привести к миру. Опасные последствия этой политики скажутся не только на Египте, но и на всем арабском мире, включая мою страну.

96. Мы утверждаем, что пора нашей Организации решить вопрос: быть или не быть? Если наша Организация хочет продолжать существовать, — а ее существование имеет жизненно важное значение для мира, — то в таком случае наша политика в Организации должна быть изменена. Мы не можем действовать за спиной заинтересованных государств и проводить агрессивную, нечестную и несправедливую политику, которая будет служить лишь интересам агрессора.

97. Я хочу еще раз отметить, что арабы долго ждали и проявили большое терпение. Нас не считают нетерпеливыми, но в данном случае, я уверяю вас, мы показали всему миру, что наше терпение почти неистощимо. Однако я опасаясь, что наше терпение в действительности не является неистощимым; оно имеет свои пределы, и ему придет конец.

98. Я еще раз повторяю, что мы ничего не имеем против евреев. Мы не против евреев и не против Запада. Мы не против тех колониальных держав, которые находятся на Западе. Мы против сионизма, мы против колониалистов, когда они отвергают наши права, когда они захватывают наши земли. Мы не относимся с предубеждением к кому бы то ни было.

99. Мы, члены Организации, должны решить, хотим ли мы, чтобы восторжествовало право и справедливость. Мы должны решить, хотим ли мы добиться разрешения проблемы путем переговоров, а не путем вторжения. Хотим ли мы, чтобы израильский пророк войны г-н Бен-Гурион, поддерживаемый г-ном Моллэ, поступал, как ему заблагорассудится? Мы должны решить, будет ли наша миро-

вая организация идти по пути справедливости и объективности, учитывая и признавая интересы всех государств. Или же мы собираемся «атомизировать» палестинскую проблему, а вместе с нею — человеческую этику, чувство справедливости и голос совести?

100. Я обращаюсь к этому высокому собранию с призывом соблюдать в своей работе самые высокие принципы и руководствоваться этикой, а не соображениями выгоды или политикой силы. В конце концов соображения выгоды и политика силы не обеспечат нам мира. Политика президента Эйзенхауэра, — прекрасная политика; она полностью соответствует духу Устава. Малейшее отступление от этой политики безусловно вызовет еще большие волнения и беспорядки, и, поверьте мне, то, о чем мы читаем в газетах, та деятельность, которая ведется за нашей спиной, может вызвать внезапное кровопролитие на Среднем Востоке. Я надеюсь, что этого никогда не произойдет.

101. Л.Е. КИЗЯ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Прошло уже свыше трех месяцев с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла свое первое решение, требовавшее прекращения огня на Ближнем Востоке и вывода англо-франко-израильских войск с территории Египта [резолуция 997 (ES-I)]. Под давлением мирового общественного мнения, резко осудившего агрессоров, Англия, Франция и Израиль были вынуждены прекратить военные действия против Египта, причем войска двух агрессоров — Англии и Франции — были выведены с египетской территории.

102. Однако Генеральной Ассамблее вновь и вновь приходится возвращаться к этому вопросу, так как третье государство-агрессор продолжает упорно игнорировать законное требование Египта о возвращении всей принадлежащей ему территории, об окончательном, полном и безусловном выводе всех израильских войск за линию перемирия 1949 года. Такое поведение Израиля не может не вызвать возмущения со стороны мирной общественности, которая справедливо считает, что дальнейшее пребывание израильских войск в Египте усиливает международную напряженность и грозит новыми осложнениями и конфликтами на Ближнем и Среднем Востоке, служит интересам определенных империалистических кругов.

103. Сегодняшняя просьба представителя Израиля об отсрочке прений является не чем иным, как попыткой уйти от ответственности, ввести в заблуждение Организацию Объединенных Наций и мировое общественное мнение. Вот почему моя делегация разделяет то негодование, о котором здесь говорил уважаемый представитель Египта.

104. Израиль, как об этом свидетельствуют факты, не желает считаться с требованиями Устава Организации Объединенных Наций и продолжает попирает нормы международного права. Об этом свидетельствует тот факт, что премьер-министр Израиля в сво-

ем заявлении от 23 января 1957 г. и в последующих выступлениях внес такие предложения относительно Газской полосы и Акабского залива, которые противоречат Египетско-израильскому общему соглашению о перемирии 1949 года. Об этом же свидетельствуют данные, содержащиеся в последнем докладе Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций [A/3527].

105. Вместо того чтобы безотлагательно вывести свои войска с территории Египта, Израиль продолжает выдвигать все новые и новые условия осуществления этого мероприятия. Более того, он требует от Египта и Генеральной Ассамблеи «взаимных уступок». Такого рода речи и необоснованные предложения мы уже неоднократно слышали от представителей Израиля на сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе последнего обсуждения египетского вопроса представитель Израиля вновь выдвигал притязания, граничащие с шантажом. Он не постеснялся назвать «оккупацией» права Египта, которые он осуществляет, в соответствии с Соглашением о перемирии 1949 года, в отношении Газской полосы. Мы становимся на весьма опасный путь, когда считаемся с диктатом агрессора и его покровителей.

106. Наряду с так называемым «планом канадской делегации», о чем здесь уже говорил уважаемый представитель Болгарии, печать сообщает о том, что Израиль вынашивает идею о кондоминиуме Израиля и Организации Объединенных Наций в районе Газы. Согласно этому плану Израиль собирается присоединить к своей территории район Газы и ряд важных стратегических пунктов в Синайской пустыне, в частности, Эль-Кусейма, Эль-Кунтилла, Эль-Агейм и другие. На юге территория Израиля будет расширена за счет всей египетской прибрежной полосы и островов, находящихся у входа в залив. В частности, на острове Тиран и в Шарм-эль-Шейхе будут созданы израильские военные базы.

107. Согласно другому плану, о котором писала недавно израильская печать, Израиль хочет предложить установить тройственную администрацию в районе Газы, состоящую из представителей израильской администрации, местного арабского населения и Организации Объединенных Наций. Подобного рода программы исходят, как показывают факты, из официальных руководящих кругов Израиля.

108. В качестве примера позвольте сослаться на выступление министра иностранных дел Израиля по телевидению 17 февраля 1957 г., в котором было прямо заявлено, что израильские войска не передадут район Газы под чью-либо другую администрацию и что Израиль готов сотрудничать с войсками Организации Объединенных Наций в деле управления этим районом. Такие планы нельзя расценивать иначе, как стремление Израиля к дальнейшей агрессии против арабских стран.

109. Пока Организация Объединенных Наций бесплодно тратит свое время и усилия на повторные обсуждения этого вопроса, Израиль, как сообщила 8 февраля 1957 г. газета «Нью-Йорк таймс», всячески старается укрепиться в районах Газы и Шарм-эль-Шейха путем военных и административных мер. По словам иерусалимского корреспондента газеты для военных и гражданских чинов, осуществляющих управление районом Газы, не существует никаких «если» по отношению к этой территории, настолько велика их уверенность в том, что Израиль сохранит свои позиции в этом аннексированном районе.

110. Генеральная Ассамблея должна решительно выступить против недостойного поведения Израиля и потребовать полного и безоговорочного вывода израильских войск из Египта. Известно, что это требование содержится уже в шести резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на разных этапах обсуждения вопроса об агрессии против Египта.

111. Считаю уместным напомнить, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики, голосуя за эти резолюции, указывала на недостаточность одних призывов и обращений к Израилю. По нашему мнению, Генеральной Ассамблее следовало бы решительно осудить Израиль, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как агрессора и принять решительные меры, вплоть до санкций, поскольку он в течение длительного времени под различными надуманными предложениями отказывается от вывода своих войск с египетской территории.

112. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики указывала также на опасность политики уступок Израилю, как это было сделано во второй резолюции 1125 (XI), Генеральной Ассамблеи от 2 февраля с.г., принятой, как известно, под большим нажимом делегации Соединенных Штатов. Принятием указанной резолюции был создан чрезвычайный серьезными последствиями прецедент, в силу которого агрессор получает выгоду от своего разбоя в ущерб жертве агрессии. Результатом таких действий может быть лишь поощрение агрессоров и уменьшение престижа Организации Объединенных Наций. Об этом говорят факты, это подтверждается в последнем докладе Генерального Секретаря, в котором указывается, что Израиль теперь занимает еще более непримиримую позицию и, прикрываясь вышеуказанной резолюцией, выдвигает все новые условия.

113. Теперь уже ни у кого не вызывает сомнения тот очевидный факт, что такое небольшое государство, как Израиль, не осмелилось бы развязать агрессивную войну против Египта и на протяжении более трех месяцев упорно игнорировать требования Генеральной Ассамблеи и всей мировой общественности, если бы оно не опиралось на поддержку извне. Империалистические круги Запада пытаются сейчас ис-

пользовать войска израильского агрессора, оккупирующие принадлежащие Египту территории, как карту в своих агрессивных замыслах, направленных против народов Ближнего и Среднего Востока.

114. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики в своих выступлениях уже обращала внимание Генеральной Ассамблеи на факты, свидетельствующие о наличии сговора между правящими кругами Израиля и империалистическими кругами Соединенных Штатов. В последнее время в газетах все чаще публикуются сообщения о том, что между Израилем и определенными кругами Соединенных Штатов ведутся секретные переговоры о предоставлении Израилю, согласно «доктрине Эйзенхауэра», огромного количества вооружения и военного снаряжения на общую сумму свыше 100 миллионов долларов.

115. В свете этих сообщений становится понятной позиция Израиля в отношении Египта и других арабских стран. Без поддержки со стороны влиятельных кругов Соединенных Штатов, Англии и Франции Израиль никогда не осмелился бы бросить вызов всему арабскому миру, всей Организации Объединенных Наций.

116. Совершенно очевидно, что империалистические круги Соединенных Штатов стремятся теперь занять на Ближнем Востоке господствующее положение, воспользовавшись ослаблением позиций англо-французских империалистов. В качестве же своего оружия интриг и шантажа они используют Израиль, создавая напряженную обстановку в этом районе.

117. Арабская пословица гласит: «Белая собака, черная собака — все равно собака». Колониализм, кем бы он ни проводился и какую бы этикетку он ни носил, все равно остается колониализмом и неизбежно сопровождается подавлением национально-освободительного движения народов, жестокой эксплуатацией и ограблением природных ресурсов зависимых стран.

118. Новые американские планы в отношении стран Ближнего и Среднего Востока таят опасность не только для независимости народов этого района, но и для дела мира во всем мире. Стремление Соединенных Штатов вмешиваться во внутренние дела государств Ближнего и Среднего Востока, вплоть до применения вооруженных сил, создает в этом районе напряженное положение, которое может привести к серьезным международным и военным конфликтам.

119. В том же выступлении министра иностранных дел, на которое я уже ссылался, предлагалось, чтобы интересы Израиля в районе Акабского залива и в других местах были гарантированы американским военным флотом. Это предложение свидетельствует о новых попытках Соединенных Штатов

использовать конфликт на Ближнем и Среднем Востоке для еще большего проникновения в этот район. Не случайно каирское радио сообщало 15 февраля 1957 г., что Соединенные Штаты стали «направляющей силой в заговоре против Египта, в частности, и против арабского национализма вообще».

120. В этих условиях Генеральной Ассамблее следует обратить самое серьезное внимание на возможные результаты агрессивной политики Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке, с тем чтобы предотвратить ее губительные последствия для народов этих стран и для дела мира во всем мире.

121. Украинская Делегация уже высказывала свои опасения по поводу участвовавших попыток превратить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в оккупационные войска и с их помощью добиться желательных для империалистических государств уступок со стороны арабских стран в разрешении ближневосточных проблем. Факты подтверждают обоснованность наших опасений.

122. В связи с этим я хочу еще раз обратить внимание на то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея, согласно главе VII Устава, не имеет права выносить решения о формировании и использовании международных вооруженных сил. Этот вопрос относится исключительно к компетенции Совета Безопасности. Поэтому любые попытки расширить функции этих сил на территории жертвы агрессии являются незаконными и опасными, так как являются вмешательством во внутренние дела государств-членов Организации Объединенных Наций.

123. В выступлениях представителей некоторых западных держав недвусмысленно предлагается использовать войска Организации Объединенных Наций для осуществления империалистической экспансии под флагом Организации Объединенных Наций. Только так можно расценивать попытки использовать эти Вооруженные силы для оккупации под предлогом так называемой «интернационализации» района Газы и Акаба. То же самое содержится в предложениях канадской делегации. Спрашивается, можем ли мы мириться с подобными стремлениями?

124. Украинская делегация продолжает считать, что полный вывод израильских войск с территории Египта должен автоматически повлечь немедленный вывод с территории Египта и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Только таким образом может быть обеспечена справедливость в отношении жертвы агрессии — Египта. В таком случае Генеральная Ассамблея достигнет своей цели в поддержании международного мира и безопасности и поднимет свой авторитет в глазах миролюбивых народов.

125. В ходе обсуждения рассматриваемого вопроса некоторые делегации пытались отвлечь Генеральную Ассамблею от первоначальной безотлагательной за-

дачи — добиться полного вывода израильских войск с территории Египта и осудить те империалистические силы, которые поддерживают агрессора и вынашивают новые колонизаторские замыслы. Эти попытки не имеют ничего общего с искренним стремлением укрепить мир и безопасность на Ближнем и Среднем Востоке, так как всем известно, что без вывода израильских войск с территории Египта нельзя разрешить никакие другие ближневосточные проблемы.

126. Поэтому делегация Украинской Советской Социалистической Республики выражает надежду, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не даст отвлечь себя от этой первоочередной задачи, стоящей перед ней, и сумеет обуздать агрессора, добившись полного и безусловного вывода израильских войск из Египта. Генеральная Ассамблея должна выполнить свой долг, возложенный на нее народами, и тем самым укрепить мир на Ближнем и Среднем Востоке.

127. Г-н ШАХА (Непал) (говорит по-английски): Наше высокое собрание приняло шесть резолюций, требующих от Израиля полного и немедленного вывода войск с египетской территории, которую он оккупирует. К большому сожалению и к несчастью, правительство Израиля не сочло нужным вывести свои вооруженные силы из района Шарм-эль-Шейха и Газской полосы, несмотря на принятие Генеральной Ассамблеей 2 февраля 1957 г. двух резолюций [резолюции 1124 (IX) и 1125 (IX)], причем во второй резолюции предусматривалось предоставление Израилю некоторых гарантий после вывода его войск из этих районов. Очевидно похвальные усилия Генерального Секретаря и усилия правительства Соединенных Штатов Америки вне рамок Генеральной Ассамблеи, направленные на осуществление вывода израильских войск, оказались тщетными вследствие непримиримой и непреклонной позиции израильских властей.

128. Неподчинение Израиля моральному авторитету Организации Объединенных Наций поставило Организацию в очень трудное и опасное положение. Для самого Израиля и для нашей мировой Организации было бы лучше, если бы Израиль последовал примеру Англии и Франции и вывел свои войска с египетской территории, выполнив тем самым волю Генеральной Ассамблеи. Помимо всего прочего, Израиль — небольшое государство, которое нуждается в защите Организации Объединенных Наций в большей степени, чем относительно крупные и могущественные государства. Если Израиль не считает возможным полагаться на заверения Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов Америки относительно защиты и гарантии его законных прав в будущем, то на кого же еще он может полагаться? Израиль настаивал на том, чтобы в первую очередь были приняты конкретные меры для обеспечения его права свободного судоходства в Акабском заливе и предотвращения совершающихся якобы нападений на его народ и территорию из района Газы. Но какова бы ни была сущ-

ность его требований в отношении этих гарантий безопасности, Организация Объединенных Наций безусловно не может разрешить Израилю, при данных обстоятельствах, требовать какой-то компенсации за вывод его войск, ибо таким образом будет оправдано вторжение Израиля в Египет и также, по-видимому, будет оправдано его неподчинение авторитету Организации Объединенных Наций.

129. Как можем мы разрешить агрессору, вторгнувшемуся в государство, пожинать плоды агрессии, давая ему право выдвигать условия в связи с выводом его войск и предоставляя ему гарантии, прежде чем будут выведены его войска? Мы не можем допустить, чтобы открытое неповиновение Израиля не встретило отпора и прошло для него без всяких последствий, так как иначе не может быть поддержан высокий моральный авторитет нашей Организации.

130. Если Организация Объединенных Наций ничего не сделает, чтобы помочь жертве агрессии, в данном случае Египту, последний должен будет прибегнуть к своей собственной силе для возвращения потерянной территории и осуществления своего неотъемлемого права самозащиты, предусмотренного Уставом. Неподчинение Израиля резолюциям Ассамблей уже привело к чрезвычайному напряжению политической атмосферы на Ближнем Востоке, а это может в любое время привести к нарушению мира.

131. Если Израиль в этот решающий исторический момент не выполнит рекомендаций Организации Объединенных Наций, он, возможно, должен будет понести ответственность за создание угрозы миру во всем мире. Я уверен, что правительство Израиля понимает всю серьезность положения. Не страх перед санкциями, а уважение морального авторитета Организации Объединенных Наций должно победить Израиль выполнить резолюции Ассамблей.

132. Президент Соединенных Штатов Америки совершенно правильно сказал следующее в своем обращении к американскому народу вечером 20 февраля 1957 г.: «Если мы согласимся с тем, что вооруженное нападение может действительно служить целям нападающей страны, то я опасюсь, что мы нарушим международный порядок».

133. Израиль, отказываясь вывести свои войска с территории Египта, которую он оккупировал, наносит ущерб не только своим собственным интересам, но также подрывает престиж Организации Объединенных Наций и ухудшает перспективу разрешения средневосточной проблемы, которая и так уже чревата серьезными последствиями для мира во всем мире. Эти соображения определяют позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение / А/3557 /, и любого другого проекта, который, возможно, будет представлен в будущем для обсуждения и голосования в Генеральной Ассамблее.

ПУНКТ 63 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС О ЗАПАДНОМ ИРИАНЕ (ЗАПАДНАЯ НОВАЯ ГВИНЕЯ)

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3565)

Докладчик Первого комитета г-н Матш (Австрия) представляет на рассмотрение доклад этого Комитета (А/3565) и выступает со следующим заявлением:

134. Г-н МАТШ (Австралия), докладчик Первого комитета (говорит по-английски): В ходе дискуссии большинство делегаций поддержало точку зрения, что Организация Объединенных Наций должна предоставить свои добрые услуги для оказания помощи в переговорах между Индонезией и Нидерландами, с тем чтобы можно было достигнуть справедливого и мирного решения вопроса о Западном Ириане в соответствии с принципами и целями Устава. По мнению других представителей, такие переговоры не могут привести к каким-либо положительным результатам, так как в течение многих лет обе заинтересованные стороны придерживались диаметрально противоположных точек зрения. Обсуждение показало, что имеются юридический и политический аспекты, вытекающие из этого спора между двумя государствами, которые были истолкованы различно многими представителями.

135. Резолюция, включенная в этот доклад, была принята Первым комитетом 39 голосами против 25, при 9 воздержавшихся, и Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее ее принять.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры решено не обсуждать доклада Первого комитета.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я предоставлю слово представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования по пункту 7 проекта резолюции, представленного Первым комитетом.

137. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Перу с большим сожалением пришлось голосовать в Первом комитете против проекта резолюции, который был принят этим Комитетом и сейчас рассматривается Генеральной Ассамблеей.

138. Моя делегация поддерживает тесную связь с делегациями Индонезии и Нидерландов. Она приветствовала с энтузиазмом принятие Индонезии в члены Организации Объединенных Наций и во многих случаях отдавала должное великим культурным достижениям Нидерландов. Делегация Перу не может забыть того, что правительства Нидерландов и Египта вместе сотрудничали, с тем чтобы добиться принятия восемнадцати новых членов в Организацию Объединенных Наций.

139. Мы поддерживаем с этими двумя делегациями прочную связь и хотели во время голосования воздержаться от подачи голоса, поскольку проблема является очень трудной и мы не могли найти решения, которое нас удовлетворило бы и строго соответствовало бы Уставу. Мы рассчитывали на то, что будет внесено предложение в примирительном духе, предложение, которое, как и в алжирском вопросе и в тунисском вопросе, отражало бы наши положения и надежду на разрешение этого спора между двумя дружественными нам государствами. К сожалению, такого проекта резолюции не было представлено на наше рассмотрение.

140. Движимые самыми лучшими намерениями и великодушием, тринадцать государств представили на рассмотрение проект резолюции [A/C.1/L.173], в основе которого лежат, насколько мне известно, самые благородные мотивы, но делегации Перу помешали голосовать за этот проект соображения юридического характера, которые, я надеюсь, Ассамблея поймет.

141. Делегация Перу участвовала в составлении проекта устава Организации Объединенных Наций на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году. Там мы тщательно следили за тем, чтобы Организация отстаивала необходимость решать все проблемы в соответствии с методами, предусмотренными международным правом. Этот принцип изложен в самой категорической форме в статье 33 Устава, в которой говорится, что Организация Объединенных Наций — т.е. либо Совет Безопасности, либо Генеральная Ассамблея — должна требовать от сторон разрешения их споров мирными средствами путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства. Иными словами, Организация Объединенных Наций должна относиться с одобрением ко всем средствам, известным международному праву, и ко всем институтам международного права, которые постепенно вырабатывались по мере развития юридической мысли. Я имею в виду переговоры, которые предполагают установление непосредственного контакта между сторонами, а также использование добрых услуг, что означает вмешательство третьей стороны с согласия этой стороны, добровольно выразившей желание предоставить свои добрые услуги, и с согласия заинтересованных сторон. В этом состоит смысл посредничества и примирения.

142. Позднее, во исполнение этой статьи, как это должны помнить все представители, которые присутствовали на второй части третьей сессии, происходившей в Лейк-Сокесе, Ассамблея приняла резолюцию 268 D (III), предусматривающую составление списка выдающихся деятелей, которые могли бы действовать как посредники и способствовать примирению и к которым стороны могли бы обращаться за помощью с целью разрешения их споров в тех случаях, когда они не в состоянии прийти к решению путем прямых переговоров. Это означает, что Ассамблея

может рекомендовать использование добрых услуг ввиду создавшегося того или иного положения, точно так же как она должна рекомендовать в то же самое время принятие мер в целях примирения или арбитража. Однако, по моему мнению, метод предоставления добрых услуг не состоит в назначении тех, кто должен осуществлять эту функцию, до тех пор, пока не будут получены специальные полномочия или не будет по крайней мере получено определенное согласие заинтересованных сторон.

143. Обращение с просьбой о предоставлении добрых услуг — метод, основанный на доверии и согласии или соглашении заинтересованных сторон; это тонкая и сложная процедура, которая не может быть превращена в порядок, навязанный постановлением Организации Объединенных Наций. Мы должны иметь в виду, что согласно рассматриваемому нами проекту резолюции могут быть назначены три лица, а в отношении этих лиц, возможно, не удастся заручиться согласием заинтересованных сторон.

144. Делегация Перу с радостью голосовала бы за любой другой проект резолюции, рекомендуемый сторонам стремиться к разрешению этого спора при помощи любого из методов, перечисленных в статье 33 Устава. Таковы юридические соображения, которые помешали делегации Перу, к ее большому сожалению, присоединиться к другим латиноамериканским делегациям, когда они представили упомянутый проект резолюции.

145. В заключение я хочу выразить свою глубокую надежду, что будет возобновлена связь между Нидерландами и Индонезией и что оба эти государства, которые сделали так много для европейской и азиатской цивилизаций, разрешат данную проблему в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

146. Г-н БИОЙ (Аргентина) (говорит по-испански): Мы рассматриваем здесь вопрос о Западном Ириане или территориальный спор. Каждый такой вопрос связан с совершенно особой ситуацией и поэтому отличается от других подобных вопросов. Некоторые такие споры являются исключительно территориальными спорами, и географические и исторические факторы являются единственными элементами, на которых может быть основано решение вопроса. Другие вопросы связаны главным образом с человеческим фактором, и при их решении следует учитывать другие элементы и руководствоваться другими критериями. Почти во всех случаях очень трудно найти решение, если не было достигнуто непосредственного соглашения между сторонами. В силу этих причин моя делегация не может поддержать такой проект резолюции, как проект, представленный на наше рассмотрение Первым комитетом, поскольку он не ограничивается выражением надежды, что стороны достигнут мирного решения вопроса путем прямых переговоров в соот-

ветствии с принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в ее Уставе.

147. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (говорит по-английски): Моя делегация была в числе делегаций, которые составили проект резолюции, принятый Первым комитетом. Мы также, вместе с другими делегациями, внесли вопрос о Западном Ириане на рассмотрение Организации Объединенных Наций [A/3200 & Add.1]. При внесении этого вопроса на рассмотрение Ассамблеи, при составлении проекта резолюции и при голосовании за него мы руководствовались соображениями, основанными на следующих данных.

148. Мы полагаем, что при рассмотрении вопроса о Западном Ириане Генеральная Ассамблея должна одновременно рассматривать не один вопрос, а несколько вопросов, ввиду сложного характера этой проблемы. С одной стороны, речь идет о споре между двумя государствами-членами Организации, который уже раньше существовал и который все еще не разрешен. Речь идет также об освобождении колонии из-под иностранного господства. Однако следует отметить еще и другой аспект данного вопроса, — аспект, имеющий особое значение в связи с международными делами в настоящее время.

149. Вопрос о Западном Ириане вызвал и продолжает вызывать международные трения, которые все более и более усиливаются, особенно после Бандунгской конференции азиатских и африканских стран, состоявшейся в 1955 году и занявшей определенную позицию по этому вопросу. Нам говорили в Комитете, но нас в этом не убедили, — это было снова заявлено на теперешнем заседании, — что в связи с этим вопросом у некоторых делегаций возникли сомнения, вызванные юридическими соображениями, сомнения, которые они не могут преодолеть, поскольку для ведения переговоров необходимо согласие обеих сторон. Это совершенно правильно. Но при данных обстоятельствах, когда Нидерланды отказываются вести переговоры для решения существующего спора, действительно существующего спора, когда Нидерланды утверждают одно, а Индонезия утверждает другое, когда налицо международные трения такого характера, нет никаких оснований, по крайней мере по нашему мнению, для сомнений, вызванных какими-либо юридическими соображениями. Эти сомнения — я буду откровенным — не вызваны, по нашему мнению, юридическими соображениями, а объясняются скорее политической позицией, заключающейся в готовности поддерживать интересы некоторых государств из-за солидарности с ними, — солидарности, которая объясняется рядом причин, в частности желанием поддержать политику некоторых колониальных держав. Вот что происходит, и это нас глубоко огорчает.

150. За этот проект резолюции в Первом комитете было подано сорок голосов [863-е заседание], — вначале за этот проект голосовало тридцать девять делегаций, а затем еще одна делегация, которая мед-

лила с решением, выразила желание поддержать его; двадцать пять голосов было подано против проекта. Голосование дало такие результаты потому, что, по общему мнению членов Комитета, Нидерланды пытаются уклониться от переговоров и могут так действовать потому, что в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций они могут, по тем или другим причинам, привлечь на свою сторону ряд делегаций. Нас это глубоко огорчает, потому что моральный эффект такой позиции, занимаемой большинством членов Комитета, и вредные последствия, если я могу так сказать, стремления препятствовать переговорам в данном конкретном случае служат уроком для многих государств, которые начинают понимать, как им следует относиться к тому, что действительно происходит в мире в настоящее время.

151. Что касается меня, то я против принятия Ассамблеей любого проекта резолюции, не предусматривающего переговоров или предоставления добрых услуг; иными словами, я возражаю против более мягкого проекта. Мы предпочитали бы знать позицию различных государств по подобным вопросам; мы могли бы тогда знать, как нам следует поступать в отношении таких вопросов в будущем, чтобы не затягивать их решения так, как мы это делали до сих пор.

152. Мы уже обращались с призывом и хотели бы еще раз обратиться с призывом к некоторым странам — не в связи с данным конкретным случаем, а в связи с общей политикой Организации Объединенных Наций; мы обращаемся к ним с призывом идти в ногу с историей, идти в ногу с освободительным движением, которое должно привести к освобождению стран, еще не получивших свободы. Я обращаюсь к ним с призывом проявить, по крайней мере, готовность вести переговоры с народом, который имеет право, — и право это было признано, — управлять своей собственной страной, как, например, в данном случае, ибо Нидерланды признали безоговорочно и навсегда суверенитет Индонезии над всей территорией Индонезии, включая, конечно, резидентство Западного Ириана. Мы говорим так не потому, что полагаем, что проект резолюции будет принят или не будет принят, а потому, что мы желаем объяснить нашу позицию и мотивы голосования и, в то же самое время, хотим воспользоваться этим случаем, чтобы самым искренним образом указать на желательность пересмотра точек зрения, которых придерживаются некоторые делегации по этому вопросу.

153. Г-н ЛАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы вкратце объяснить позицию своей делегации в отношении этого вопроса, а также в связи с этим объяснить мотивы, которыми мы будем руководствоваться при голосовании, которое мы вскоре проведем.

154. Как сказал представитель Сирии, в рассматриваемом нами проекте резолюции по вопросу о Западном Ириане на утверждение Генеральной Ассам-

бли представлены минимальные требования, принимаемая во внимание положение дел в настоящее время.

155. Все мы знаем, что по этому вопросу велись переговоры. Мы также знаем, что ранее в Ассамблее отнеслись с большим одобрением к продолжению переговоров, которые вели в прошлом оба заинтересованные государства.

156. По мнению моей делегации, было бы чрезвычайно трагично, если бы Ассамблея голосовала против проекта резолюции, содержащего просьбу о возобновлении переговоров с целью справедливого и мирного разрешения этого вопроса. Что может быть более трагичным, чем отклонение подобного предложения? Можно утверждать, что стороны не достигли соглашения путем переговоров. Поэтому в рассматриваемом нами проекте резолюции очень благоразумно предлагается, чтобы мы обратились к Председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой создать комиссию добрых услуг в составе трех членов для оказания помощи сторонам в споре. По мнению делегации Индии (и мы просим Ассамблею принять во внимание эту точку зрения), такой шаг со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций является минимумом того, что она должна предпринять при создавшемся теперь положении в связи с этим вопросом.

157. Я думаю, что необходимо упомянуть сущность некоторых положений, которые были выдвинуты, особенно положений, выдвинутых теми, кто не нашел возможным поддержать в Первом комитете этот проект резолюции. Первое положение, о котором я хотел бы упомянуть, состоит в том, что при передаче суверенитета, состоявшейся 27 декабря 1949 г., неограниченный суверенитет был передан Индонезии безоговорочно и навсегда. Таковы точно слова, содержащиеся в статье 1 Акта о передаче суверенитета [S/1417/Add.1], приложение VII]. Территория Западного Ириана является частью территории Индонезии. Это подтверждается историей. Это предусмотрено конституцией Нидерландов, и Западный Ириан управлялся правительством Нидерландов как часть Индонезии до передачи суверенитета.

158. Поскольку, согласно положениям Акта от 27 декабря 1949 г., Индонезии был передан неограниченный суверенитет, ясно, что этот суверенитет распространяется и на Западный Ириан. В этом Акте нет никаких положений о каких-либо исключениях. Равным образом, поскольку суверенитет был передан безоговорочно и навсегда, не может быть никаких ограничений в передаче суверенитета и на данной стадии.

159. Утверждалось, что статья 2 налагает ограничения в отношении передачи суверенитета. Но что говорится в статье 2? В ней сказано только следующее (я сейчас процитирую соответствующую часть статьи):

«Теперешний статус кво резидентства Новой Гви-

неи сохраняется, с тем чтобы в течение года со дня передачи суверенитета Республике Соединенных Штатов Индонезии вопрос о политическом статусе Новой Гвинеи был разрешен путем переговоров между Республикой Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландским Королевством».

160. По нашему мнению нельзя считать, что эта статья ограничивает суверенитет. Наоборот, по смыслу этой статьи речь идет только об административной отсрочке в отношении ее применения в определенном районе. Переговоры, предусмотренные в статье 2, должны были проводиться не с целью решения вопроса о суверенитете Индонезии над Западным Ирианом, поскольку это уже было решено в статье 1, а только с целью определения методов передачи Западного Ириана Индонезии. В этой связи знаменательно то, что в статье 2 говорится о «резидентстве», а не о «территории» Новой Гвинеи. Резидентство, как мы все знаем, является административным округом. Иными словами, сам язык этой статьи показывает, что Западный Ириан является составной частью Индонезии. Вот все, что я хотел сказать относительно этого положения.

161. Далее утверждалось, в частности представителем Австралии на 862-м заседании Первого комитета, что письмо, которое было подписано двумя представителями Индонезии и было приложено к Акту о передаче суверенитета (мы уже упоминали о соответствующих статьях этого Акта), предполагает, само по себе или в связи со статьей 2, ограничение в передаче суверенитета. Какое же содержание этого письма? Оно гласит:

«Имеем честь подтвердить получение Вашего письма и уведомить Вас, что делегации Индонезийской Республики и Федеральной консультативной ассамблеи на конференции круглого стола подтверждают следующее решение, принятое делегациями на Конференции:

Постановление статьи 2 проекта Акта о передаче суверенитета, гласящее: «теперешний статус кво резидентства Новой Гвинеи сохраняется», означает: «Новая Гвинея остается под властью нидерландского правительства» [S/1417/Add.1, приложение XXIV, A J].

162. В этом тексте только дается определение статус кво. Я не вижу, как можно толковать этот текст в том смысле, что статус кво не будет никогда изменен. В статье 2 Акта о передаче суверенитета ясно говорится, что статус кво должен быть сохранен только в течение одного года, а затем положение должно быть изменено в соответствии с соглашением, достигнутым путем переговоров. Это соглашение может быть основано только на положениях статьи 1, не предусматривающих оговорки или исключений. За отсутствием соглашения, достигнутого путем переговоров, статья 1, — а не статус кво, — имеет законную силу. Короче говоря, в данном случае мы имеем дело с безоговорочной передачей суверенитета, передача которого в отношении определенного района отложена на

один год. После истечения этого срока упомянутое постановление вступает в силу независимо от того, было ли достигнуто соглашение или нет. Таким образом положение не было никоим образом изменено письмом, которое было приведено некоторыми делегациями.

163. Мы считаем необходимым коснуться другого аргумента, который был выдвинут в связи с этим вопросом. В Первом комитете утверждалось, что при решении вопроса о будущем статусе территории Западного Ириана — этот вопрос фактически уже разрешен Актом о передаче суверенитета — мы должны принимать во внимание стратегические интересы других государств. Эта точка зрения была выражена наиболее ясно и умело представителем Австралии, который на 858-м заседании Первого комитета сказал, что жизненно важные интересы Австралии связаны со всем районом Новой Гвинеи и с его будущим и что Новая Гвинея является очень важной ключевой позицией в системе обороны Австралии.

164. Моя делегация была очень обеспокоена, прочтя такие заявления или выслушав их, потому что они определенно показывают, что в вопросе о Западном Ириане стратегические мотивы и мотивы, которые важны для третьего государства, играют очень большую роль. Нам кажется, что все это вообще не относится к данному вопросу. Речь идет о колониальном вопросе, решенном в 1949 году актом, относительно которого Нидерланды и Индонезия договорились. То, что должно быть еще сделано в районе, о котором говорится в этом акте, относится к сравнительно небольшой части Индонезии, известной как Западный Ириан или Западная Новая Гвинея. Выдвигаемая сейчас в связи с этим вопросом идея о том, что другие государства имеют стратегические интересы в Западном Ириане, в отношении которого они не имеют никаких политических, исторических или других притязаний, абсолютно не относится, по нашему мнению, к этому вопросу и никоим образом не может повлиять на решение Ассамблеи.

165. Я хочу отметить, к чести представителя Австралии, что в своем последнем заявлении в Первом комитете [862-е заседание] он сказал, что он желает только выразить озабоченность своего государства и никоим образом не намекает на то, что эта озабоченность в связи с стратегическим значением Западного Ириана должна иметь решающее значение. Тем не менее, мы все же придерживаемся того мнения, что нельзя допустить, чтобы эта озабоченность повлияла на позицию Ассамблеи.

166. Я уже говорил по поводу данного проекта резолюции. Это простой и ясный проект. В нем употребляются слова, которые содержались и в других резолюциях, которые были нами приняты и которые помогли нам приблизиться, мы надеемся, к решению других трудных проблем. Сейчас мы рекомендуем вниманию Ассамблеи проект резолюции, в предст-

влении которого в Первом комитете мы, к нашему большому удовлетворению, принимали участие вместе с двенадцатью другими государствами. Мы надеемся, что он будет принят значительным большинством голосов и что переговоры, которые, к несчастью, были прерваны, будут возобновлены с помощью трех государств, которые предложат с этой целью свои добрые услуги.

167. Г-н ГАРИН (Португалия) (говорит по-английски): Делегация Португалии будет голосовать против данного проекта резолюции по юридическим соображениям, которые уже были достаточно полно изложены другими делегациями во время обсуждения этого вопроса в Первом комитете и которые, по твердому убеждению моей делегации, должны быть приняты во внимание. В заключение я желаю подчеркнуть, что тесные узы дружбы связывают Португалию с Индонезией и с Нидерландами и что Португалия всегда будет делать все от нее зависящее для укрепления этих уз.

168. Г-н МАНГАША (Эфиопия) (говорит по-английски): Я буду очень краток. Моя делегация с чувством большого удовлетворения принимала участие в составлении проекта резолюции, который сейчас находится на рассмотрении Ассамблеи. При составлении этого проекта мы учли пожелания индонезийского народа, а также пожелания части нидерландского населения, выраженные представителями этого населения в парламенте Нидерландов. Моя делегация полагает, что предложенная комиссия добрых услуг, которая будет работать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, сделает многое для устранения разногласий, которые сейчас существуют между Индонезией и Нидерландами.

169. Г-н ГУНЕВАРДИН (Шейлон) (говорит по-английски): Мне выпала честь в Первом комитете [на 858-м заседании] представить от имени авторов проект резолюции, который сейчас рассматривается Ассамблеей. Я также имел возможность два раза выступить в Первом комитете и поэтому я буду краток.

170. Мое правительство убеждено в том, что Западный Ириан в историческом, географическом, политическом и административном отношении является частью Индонезии. Поскольку это так, мне непонятно, почему одна часть этой территории должна считаться исключением. Совершенно ясно, что правительство Нидерландов имело в виду передать всю эту территорию новой Индонезийской Республике. Многочисленные доказательства можно найти в официальных заявлениях, содержащихся в статьях Соглашения и в различных высказываниях лиц, которые были уполномочены говорить от имени правительства Нидерландов.

171. Мы хорошо знаем о кровопролитной борьбе, которая велась с 1945 года по 1949 год. В то вре-

мя, в декабре 1946 года, губернатор Нидерландской Индии генерал-лейтенант ван Моок, который безусловно был уполномочен говорить от имени нидерландского правительства, дал совершенно ясно понять на конференции в Ден-Пасаре на о. Бали, что Западный Ириан безусловно не будет отделен от Индонезии. Далее имеется поправка, внесенная в 1948 году в конституцию Нидерландов, в которой вместо «Нидерландская Индия» стоит «Индонезия», а определение Индонезии хорошо известно. Мы имеем доклады, представленные Нидерландами Организации Объединенных Наций в 1948 году и 1949 году¹ об Индонезии, и Западный Ириан включен в эту группу островов.

172. Если так обстоит дело, то что же Нидерланды намеревались передать Индонезии в 1949 году? Согласно конституции Нидерландов Западный Ириан является частью Индонезии. Согласно заявлению генерал-губернатора он должен быть передан Индонезии. Согласно Соглашению, заключенному в Лингаджати 25 марта 1947 г., тогда существовало то же положение. Индонезийской Республике должна была быть передана вся территория Индонезии. Акт 1949 года о передаче суверенитета (соответствующие его положения были процитированы ранее представителем Индии) составлен в совершенно ясных выражениях. Согласно статье 1 Индонезии несомненно передается суверенитет де-юре и де-факто. В статье 2 сказано только, что Западный Ириан является резидентством; ему дается такое определение. Резидентство, конечно, не является какой-либо самостоятельной единицей; само это слово означает, что Западный Ириан является частью целого. Политический статус резидентства Западный Ириан должен быть предметом переговоров в течение одного года.

173. Если это так, то в таком случае я понимаю положение только таким образом, что фактическая передача суверенитета — т.е. любые соглашения об административной передаче данного района — должна состояться в течение года в результате соответствующих переговоров. Переговоры были предприняты и оказались неудачными. Однако всегда есть место для переговоров. Именно этим руководствовались многие правительства, когда они сочли своим долгом внести на рассмотрение Ассамблеи данный проект резолюции, с тем чтобы можно было снова возобновить переговоры.

174. Мы знаем, что Индонезия и Нидерланды миролюбивые государства. Мы знаем, что даже в Нидерландах некоторые общественные круги настаивают

на решении этого вопроса путем переговоров. Это мнение было выражено интеллигенцией, членами парламента, лейбористской партией, различными организациями и религиозными группами; в Нидерландах существует широкое общественное мнение в пользу такого разрешения вопроса. Довольно значительная часть голландских поселенцев в Индонезии также придерживается этого мнения, и они сделали соответствующие представления нидерландскому парламенту. Такое же желание выражают голландцы, проживающие на всей территории.

175. Учитывая все это, мы полагаем, что существует подходящая атмосфера для переговоров. В самом деле, недавно в нидерландском парламенте были сделаны заявления о том, что желательно разрешить этот вопрос путем переговоров, так как это в лучших интересах Индонезии и Нидерландов. Я привел заявление докладчика во второй палате ассамблей штатов, которое ясно свидетельствует о том, что подобное решение проблемы является желательным.

176. Если в Нидерландах существует общественное мнение в пользу разрешения проблемы (совсем недавно парламент Индонезии единогласно принял резолюцию, содержащую просьбу, обращенную к Организации Объединенных Наций, о посредничестве с целью разрешения проблемы путем переговоров), если настроение обеих сторон позволяет надеяться на успешное разрешение проблемы, то я считаю правильным утверждение, что мы должны еще раз попытаться действовать в этом направлении. Руководствуясь именно этими соображениями, мы и внесли на рассмотрение Ассамблеи данный проект резолюции.

177. Заявления, сделанные в Первом комитете представителями Нидерландов и Индонезии, отличаются сдержанностью и спокойствием и свидетельствуют об искреннем желании попытаться найти надлежащее решение проблемы. В этом духе и был внесен на рассмотрение Ассамблеи обсуждаемый нами проект резолюции. Я искренне надеюсь, что Генеральная Ассамблея найдет возможным принять этот проект, что позволит нам открыть новую главу в истории Индонезии.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В отношении предстоящего голосования, я хотел бы напомнить вам следующее. На девятой сессии, до проведения голосования по проекту резолюции, представленному на рассмотрение Первым комитетом по вопросу о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея), Председатель Генеральной Ассамблеи сделал следующее заявление:

«Я хочу сообщить членам Ассамблеи, что делегация Новой Зеландии и некоторые другие делегации обратили мое внимание на то обстоятельство, что, ввиду установленных прецедентов, голосование по этому вопросу должно производиться

¹ *Несамоуправляющиеся территории: Сводка и анализ информации, представленной Генеральному Секретарю в 1948 году; там же, 1949 г.* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: 1949. VI. B. 1 и 1950. VI. B.1, том II).

ся на основе правила о большинстве в две трети голосов» [509-е заседание, пункт 294].

Ассамблея тогда постановила, что голосование должно проводиться на основе правила о большинстве в две трети голосов.

179. На десятой сессии Генеральной Ассамблеи, в результате соглашения между заинтересованными сторонами в Первом комитете, Ассамблея приняла проект резолюции, не проводя до этого прений и не прибегая к официальному голосованию [559-е заседание, пункт 117].

180. Следовательно, по вопросу о Западном Ириане мы имеем недавний прецедент, а именно, голосование на девятой сессии по проекту резолюции проводилось на основе правила о большинстве в две трети голосов. Если нет возражений, то мы будем придерживаться той же процедуры при теперешнем голосовании.

Предложение принимается.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас мы приступим к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом [А/3565, пункт 7].

Проводится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Таиланда предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Таиланд, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Коста-Рика, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Пакистан, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Сирия.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Перу, Португалия, Швеция.

Воздержались: Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Камбоджа, Чили, Финляндия, Лаос, Мексика, Панама, Парагвай, Испания.

Результаты голосования: 40 голосов за, 25 голосов против, при 13 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

182. Г-н СОЛЬ (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски): Южно-Африканский Союз в данном случае принимал участие в голосовании по проекту резолюции, рассматриваемому Генеральной Ассамблеей, только потому, что просьба правительства Индонезии, обращенная к Ассамблее, о принятии мер в связи с его требованием о передаче Индонезии суверенитета над Западной Новой Гвинеей является, по нашему мнению, нарушением, согласно пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, прав Нидерландов, которые официально были оговорены министром иностранных дел Нидерландов, когда этот вопрос впервые рассматривался Ассамблеей на ее девятой сессии, т.е. приблизительно три года тому назад [477-е заседание, пункт 12]. Мы придерживаемся этой точки зрения, поскольку мы признаем, что Нидерланды имеют полный суверенитет над Западной Новой Гвинеей. Поэтому мы считаем, что любое вмешательство Организации Объединенных Наций, ставящее под вопрос этот суверенитет, противоречит постановлениям пункта 7 статьи 2 Устава, соблюдение которого имеет, по нашему мнению, существенно важное значение для будущего нашей Организации. Это объясняет наше голосование.

183. Г-н СУДЬЯРВО (Индонезия) (говорит по-английски): Только что Ассамблеей было проведено голосование по проекту резолюции, касающемуся вопроса о Западном Ириане, проекту, который был представлен на рассмотрение Первым комитетом и который моя делегация поддержала. Несмотря на то что этот проект резолюции не был принят на основании правила, требующего большинства в две трети голосов, моя делегация удовлетворена тем, что проект резолюции, который был принят Первым комитетом и в котором рекомендуется назначение комиссии добрых услуг «с целью оказания помощи при переговорах между правительствами Индонезии и Нидерландов с тем, чтобы справедливое и мирное разрешение этого вопроса могло быть достигнуто в соответствии с принципами и целями Устава», был поддержан значительным большинством государств всего мира.

184. Мы полагаем, что в этом проекте резолюции при данных обстоятельствах — ввиду неуспеха всех предыдущих двусторонних переговоров по этому вопросу — предусматривается наиболее подходящий способ разрешения в соответствии с Уставом спора, который не только вредно отразился в течение долгого времени на взаимоотношениях моего государства с Нидерландами, но также мешал развитию мирных взаимоотношений крупных районов мира.

185. Мы, естественно, сожалеем, что Генеральная Ассамблея не проявила готовности в настоящий момент поддержать полностью предложение о мероприятиях мирного характера, рекомендованных Первым комитетом. Однако мое правительство и народ будут помнить с благодарностью, что такая значительная

часть мирового общественного мнения, представленного в Генеральной Ассамблее, поддержала дело, которое, по нашему глубокому убеждению, является делом защиты справедливости и свободы для наших соотечественников, проживающих в той части нашей страны, которая называется Западным Ирианом, а также делом, осуществление которого, мы в этом также убеждены, лучше всего способствовало бы поддержанию мира и обеспечению благосостояния в этой части земного шара.

186. К сожалению, крупный спор будет продолжаться со всеми его последствиями. Будем надеяться, что когда-нибудь будет принято более мудрое решение и что оправдается возлагаемая на Организацию Объединенных Наций народами надежда, что она будет способствовать мирному решению международных споров в подлинных интересах мира и сотрудничества между нациями.

187. Г-н АРЕНАЛЕС-КАТАЛАН (Гватемала) (говорит по-английски): Я хочу кратко объяснить мотивы своего голосования. По причинам, о которых мы заявили в Первом комитете [863-е заседание], моя делегация голосовала за проект резолюции, ко-

торый только что был отклонен Генеральной Ассамблеей.

188. Я попросил предоставить мне слово для того, чтобы коснуться вопроса о процедуре, поднятого Председателем перед тем, как проект резолюции был поставлен на голосование. Председатель спросил, имеются ли возражения против применения той же процедуры, которая была принята на девятой сессии Генеральной Ассамблеи, когда рассматривался проект резолюции по тому же самому вопросу, и было решено считать этот вопрос вопросом существа, по которому решение должно быть принято большинством в две трети голосов. Моя делегация не возражала против предложенной Председателем процедуры, в особенности потому, что ни одна из непосредственно заинтересованных сторон не выступила с возражениями. Я, однако, хочу отметить, что тот факт, что делегация Гватемалы не возражала против процедуры, предложенной Председателем, не означает, что мы согласны с утверждением, что назначение комиссии является вопросом существа. Делегация Гватемалы считает, что назначение комиссии является вопросом процедуры и что для принятия решения по такому вопросу на пленарном заседании достаточно простого большинства.

Заседание закрывается в 18 ч. 45 м.